ОЧЕРКЪ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СООРУЖЕНІЙ

ВСѢХЪ КУЛЬТУРНЫХЪ ЭПОХЪ.

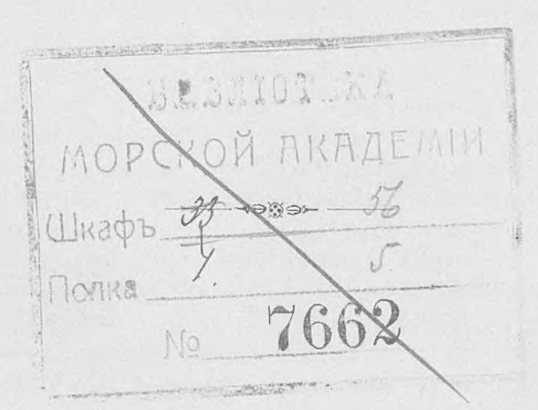
СОСТАВИЛЪ
ПО НѢМЕЦКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ
Я. Г. Сѣверскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике, Троицкій пер., 18—20.
1887.

ОЧЕРКЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СООРУЖЕНІЙ ВСѢХЪ КУЛЬТУРНЫХЪ ЭПОХЪ.

СОСТАВИЛЪ
ПО НѢМЕЦКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ
Я. Г. Сѣверскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике, Троицкій пер., 18—20.
1887.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Александровскаго Лицея.

Сфинксъ и пирамиды Гизе.

№ 1.

На пространствѣ около 5 миль, на окраинѣ пустынной либійской равнины, расположены въ пяти группахъ нѣмые свидѣтели былого величія Египта—пирамиды. Три, самыя большія, находятся при деревнѣ Гизе, тамъ же высится и громадная голова сфинкса. Эти пирамиды представляютъ собою колоссальные надгробные памятники царей Хуфу (Хеопсъ 3091—3067 до Р. X.), Хафры (Хефра 3067—3043) и Менкоры (Мюкериносъ 3043—3020) изъ четвертой династіи. По ученію древнихъ египтянъ, каждый обязанъ былъ заботиться объ останкахъ земного бытія своего и поэтому сохраненіе тѣлъ умершихъ неприкосновенными было одною изъ главныхъ заботъ египтянина. Ежегодныя наводненія Нила составляли серьезную опасность для кладбищъ, въ силу чего низшій классъ погребалъ умершихъ въ сухомъ, скалистомъ грунтѣ, болѣе состоятельные строили каменныя усыпальницы, а цари передвигали цѣлыя глыбы и скалы, чтобы прочнѣе и надежнѣе защитить свою могилу. Обыкновенно египетскій фараонъ начиналъ постройку въ самомъ началѣ своего царствованія, сперва въ видѣ склепа, а затѣмъ съ каждымъ годомъ увеличивалъ, обкладывая съ четырехъ сторонъ тесанымъ камнемъ.

Самая большая пирамида (Хеопса) имѣетъ въ основаніи 233 метра, вышиной 146, при углѣ поднятія въ 51,50° и 2.521,000 куб. метр. объема. По свидѣтельству Геродота, на одинъ прокормъ рабочихъ (рѣдька, лукъ и чеснокъ) израсходовано было 600 талантовъ (около 3.600,000 руб.). На сѣверной сторонѣ, на 3-й ступенькѣ виднѣется ходъ внутрь. Низкими, узкими переходами достигаютъ до царской усыпальницы, гдѣ помѣщался набальзамированный трупъ фараона. Усыпальница Хеопса, богато украшенная живописью, представляетъ покой въ 10,43 метр. длины, 5,20 шир. и 5,80 высоты. Девять громадныхъ плитъ образуютъ потолокъ, вдаваясь концами своими въ стѣнки пирамидъ.

Невдалекѣ отъ этой группы пирамидъ находится знаменитый сфинксъ—туловище льва съ человѣческой головой. Это изображеніе древнеегипетскаго Har-em-hu, т. е. богъ солнца на восходѣ. Въ такомъ видѣ онъ одержалъ побѣду надъ Тифономъ—богомъ мрака и зла, и какъ символъ свѣта обращенъ лицомъ къ востоку. Туловище выполнено довольно грубо, что же касается до головы, то она выдѣлана весьма тщательно. Замѣчательно, что все изсѣчено изъ цѣльной скалы. По словамъ Кавиглія (1817), къ этому колоссу (20 мет. высоты) вели ступеньки, а на груди, между лапъ находился маленькій храмъ. По одной надписи постройка относится къ времени Тутмеса III изъ 18 династіи, хотя другіе, находящіеся вокругъ гіероглифы даютъ право отнести возведеніе его ко времени Chufus'а.

Колоссы Мемнона при Ѳивахъ.

№ 2.

Немного слѣдовъ осталось отъ храма надъ семейной усыпальницей Аменофиса III. Кое-гдѣ виднѣется обломокъ колонны или расписной карнизъ, да громадный камень, покрытый іероглифами. Все погибло!—только два гиганта, помѣщавшіеся нѣкогда передъ пилономъ храма, даютъ нѣкоторую возможность судить о величіи зданія. Фигуры фараона, вышиною въ 15,59 метровъ, сидятъ на кубическихъ тронахъ, стороны которыхъ покрыты изображеніями матери и жены Аменофиса III. Ширина плечъ 6,17 метр., длина ноги 3,20 м., а вѣсъ всей статуи равенъ, приблизительно, 1.305,992 килограм. Сдѣланы онѣ изъ желто-коричневаго песчанника и сильно пострадали отъ времени. Лучше сохранившаяся статуя южная; что же касается до сѣверной, то она, извѣстная подъ именемъ «поющій Мемнонъ», очень пострадала. Посѣщеніе этихъ колоссовъ, наравнѣ съ пирамидами, было почти что обязательно для грековъ и римлянъ. Звуки появились съ 27 года до Р. Х., когда, вслѣдствіе землетрясенія, верхняя часть колосса упала, а въ оставшейся фигурѣ образовались трещины, которыя отъ быстраго накаливанія и расширенія камня издавали протяжные звуки. Эти-то звуки или, скорѣе, шумъ и дали поводъ, по словамъ Страбона, суевѣрнымъ людямъ считать ихъ за пѣніе. При Септиміи Северѣ (193—211) трещины были задѣланы и звуки прекратились.

Матеріаломъ постройки служилъ камень, добываемый изъ горы близъ Каиро, а памятники, какъ говорятъ надписи, сооружены великимъ служителемъ Аменофиса III, Аменофисомъ сыномъ Хапу. Это былъ искусный строитель, великій государственный человѣкъ и полководецъ. Онъ привезъ ихъ, по всей вѣроятности, въ разливъ, на восьми корабляхъ въ Ѳивы и поставилъ передъ усыпальницей своего фараона.

Луксорскій храмъ (Θивы).

№ 3.

Въ царствованіе Тутмеса III (въ серединѣ XV ст. до Р. Х.), освободившаго Египетъ изъ иноземнаго нашествія (гиксовъ), особенно проявилось стремленіе народнаго духа къ возстановленію прежнихъ и къ постройкѣ новыхъ храмовъ и другихъ памятниковъ. Θивы, какъ центръ новаго царства, особенно поднялись при царяхъ изъ рода Аменофиса, Тутмосиса и Рамессидовъ. Эпоха 18 и 19 династіи, съ Рамсесомъ II Міамуномъ во главѣ, образуетъ самое цвѣтущее время для государственнаго строя, равно какъ и для всякаго рода искусства.

Безчисленныя развалины на обширномъ пространствѣ указываютъ, приблизительно, на площадь, которую нѣкогда занимали «стовратыя Θивы». Нилъ раздѣлялъ этотъ городъ (2 кв. мили) на двѣ части: западную, на холмѣ, занимали усыпальницы царей и вообще гробницы; восточную составляли храмы, дворцы, палаты вельможъ и жилища частныхъ лицъ. Въ колоссальномъ лабиринтѣ развалинъ, близъ теперешняго Карнака, въ настоящее время видятъ слѣды главнаго святилища Θивъ—храма Аммона. Постройка этого храма начата Сесуртесомъ I и только при Аменхотепѣ I и Тутмесѣ I доведена до полнаго великолѣпія. Вокругъ святилища шли портики съ безчисленными покоями. Ихъ окружалъ широкій дворъ со статуями, образующими передній фасадъ святилища. При Тутмесѣ III такъ же украшенъ былъ и задній фасадъ. Послѣдующіе властители расширяли и украшали этотъ государственный палладіумъ. Цѣлыя аллеи сфинксовъ, чередуясь съ изваяніями другихъ божествъ, указывали путь для торжественныхъ процессій.

Капители всѣ почти въ формѣ закрытой чашечки лотоса и были обложены тонкимъ листомъ мѣди, щедро покрытымъ насѣчкой и живописью.

Храмъ въ скалѣ Абу-Симбала (Ипсамбулъ).

№ 4.

Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Вади-Халфа (въ Нубіи), возлѣ самаго Нила, находится замѣчательный пещерный храмъ Абу-Симбала (Ипсамбулъ). Два гигантскихъ, изъ скалъ изсѣченныхъ фасада съ колоссальными фигурами, украшенными рельефами и гіероглифами, образуютъ входъ внутрь горы. Четыре сидящіе колосса Рамсеса, съ вытянутыми руками вдоль бедръ, равняются 20 мет. высоты, считая отъ ступни до головнаго убора царя. Какъ кажется, святилище было посвящено высшему божеству ѳиванскаго пантеона—Амонъ-Ра.

Вдоль стѣнъ расположены изображенія битвъ и тріумфовъ Рамсеса или же иныя дѣянія изъ его царствованія. Всѣ скульптурныя украшенія раскрашены, при чемъ египтяне вмѣстѣ съ ихъ конями изображены коричневымъ цвѣтомъ, племена же побѣжденныя большею частію желтымъ, а иногда коричневымъ съ чернымъ. Фигуры боговъ окрашены въ желтый, сѣрый, красноватый и голубой цвѣта.

Подземные храмы египтянъ и нубійцевъ, изъ которыхъ самый замѣчательный Абу-Симбалъ, въ своемъ расположеніи слѣдуютъ общему типу надземной постройки. Санктуаріи и здѣсь и тамъ образуютъ конечный пунктъ и помѣщаются почти что въ полномъ мракѣ. Въ Ипсамбульскомъ храмѣ всѣ внутреннія помѣщенія главнаго храма могутъ быть доступны лишь при свѣтѣ факеловъ.

Храмъ былъ открытъ въ 1816 г. Бургартомъ, а Белцони расчистилъ входъ, занесенный пескомъ цѣлаго ряда тысячелѣтій.

Островъ Ѳилоэ съ храмомъ Изиды.

№ 5.

Островъ Ѳилоэ, находящійся выше Асуана, не далеко отъ первыхъ пороговъ, уже въ глубокой древности обладалъ храмомъ, посвященнымъ Изидѣ. Затѣмъ втеченіе вѣковъ храмъ увеличивался и при Птоломеяхъ доведенъ до той степени, что и теперь, въ развалинахъ, вызываетъ удивленіе путешественниковъ.

Берега острова, имѣющаго форму сандаліи, обнесены вокругъ прочною стѣною въ защиту отъ наводненія. Богомольцы, посѣщавшіе храмъ, должны были подплывать съ юга къ пристани, украшенной колоннами и обелисками, воздвигнутыми Нектанебомъ. Здѣсь жрецы ожидали разукрашенную лодку, чтобы вести пріѣзжихъ черезъ длинный дворъ до первыхъ пилоновъ храма. Тутъ высились громадные обелиски и гранитные львы. Черезъ ворота процессія достигала затѣмъ перистиля, со всѣхъ сторонъ замкнутаго постройками. Къ сѣверу открывается собственно храмъ, гипостиль котораго отдѣляется отъ двора пилонами. Къ западу идетъ постройка съ колоннами, украшенными готоровыми капителями; называлась она мамизи, или домъ рожденія, на что указываютъ какъ изображенія такъ и надписи, относящіяся исключительно къ рожденію Изидой Горуса и къ воспитанію этого божественнаго ребенка. Въ противолежащемъ зданіи, т. е. на восточной сторонѣ, помѣщались очистительныя комнаты для царя и остальныхъ смертныхъ, намѣревающихся посѣтить святилище. Здѣсь же расположены были помѣщенія для библіотеки, для актовъ храма, документовъ старины и цѣнныхъ приношеній.

Храмъ въ Эдфу.

№ 6.

Какъ разъ у первыхъ пороговъ Нила, тамъ, гдѣ сквозь пальмы Ѳилоэ виднѣется храмъ Изиды, по обоимъ берегамъ встрѣчается рядъ громадныхъ построекъ храмовъ, изъ которыхъ святилище въ Эдфу (на западномъ берегу) возбуждаетъ особый интересъ. Несмотря на то, что пилоны храма видны издалека, отъ Нила онъ отстоитъ на четверть часа ходьбы. Храмъ этотъ очень хорошо сохранился въ сравненіи съ другими памятниками нильской долины и интересенъ еще потому, что является достовѣрнымъ указателемъ того плана, которому держались египтяне при постройкѣ храмовъ. Благодаря усиліямъ Маріеттъ-бея и щедрости бывшаго вице-короля Саидъ-паши святилище было очищено отъ шалашей фелаховъ и все окружающее, по возможности, приведено въ первоначальный видъ.

Святилище было посвящено великому богу Горусу, свергнувшему злого Сета (Тифона) въ божественной битвѣ, на мѣстѣ которой и возведены постройки, самое же мѣсто называлось «прободеніемъ» (Тебу).

Храмъ Эдфу принадлежитъ глубокой древности; еще Пта, старѣйшій изъ боговъ, построилъ его для бога Ра. Цари XII династіи и Тутмесъ II особенно заботились о культѣ. Древнее строеніе стояло до тѣхъ поръ пока при Птоломеяхъ явилась потребность воздвигнуть новый храмъ, но бо́льшихъ размѣровъ. Эйергетесъ I и его супруга Берениса приступили къ сооруженію колоссальнаго храма по плану замѣчательнѣйшаго египетскаго архитектора Имхотеп-ур-се-Птах, какъ гласитъ надпись, и только черезъ 180 лѣтъ при Птоломеѣ Діонисіи (57 г. по Р. Х.) окончились послѣднія работы. Оба обелиска, стоявшіе передъ входомъ, исчезли, но въ полномъ величіи стоятъ еще пилоны съ изображеніемъ фараона, какъ побѣдителя. За воротами тянется дворъ (перистиль), упираясь въ фасадъ (гипостиль) храма. Здѣсь во дворѣ приносились жертвы и вѣрующимъ показывалось изображеніе бога. За гипостилемъ, потолокъ котораго поддерживаютъ 18 громадныхъ колоннъ, слѣдуетъ широкое крытое помѣщеніе, прозекосъ, называемое «праздничной залой». Затѣмъ идетъ «жертвенный залъ», залъ «отдохновенія боговъ» и наконецъ собственно святилище «великое сидѣніе боговъ».

Стѣны покрыты кругомъ изображеніями и надписями. Тутъ встрѣчается описаніе божеской битвы, географическая номенклатура древняго Египта, календарь праздниковъ и др. свѣдѣнія.

Эллора.

№ 7.

Въ 4 миляхъ къ сѣверу отъ Аурунгабада (Индія), въ пустынной гористой мѣстности лежитъ браминская деревня Эллора, а недалеко отъ нея прославленный пещерный храмъ того же наименованія. Гранитная площадь падаетъ широкимъ отвѣсомъ, почти что въ англійскую милю, и вся стѣна эта занята храмомъ съ безчисленными покоями для жрецовъ, отшельниковъ и пилигримовъ. Безчисленными этажами на громадныхъ колоннахъ, тянутся эти пространства, на добрый часъ времени, съ лѣстницами, галлереями, передними дворами, мостами изъ скалы чрезъ въ скалѣ же высѣченные каналы. Необъятное пространство это не составляетъ одного храма, здѣсь помѣщается множество храмовъ различныхъ божествъ и святыхъ не только браминскаго, но и буддійскаго начала. Они являются свидѣтелями могущественныхъ звеньевъ различныхъ духовныхъ силъ, ихъ завѣтной борьбы съ VI или VII вѣка; въ нихъ, какъ результатахъ побѣды, выливаются колоссальныя формы скалистой постройки въ характеристичной своей особенности.

Въ 1824 году капитанъ Сикесъ (Syxes) впервые проникъ въ эту область и познакомилъ европейцевъ съ этимъ скалистымъ городомъ.

Самая большая и удивительная группа храмовъ Эллоры находится за скалистой стѣной въ пространствѣ 150 ф. ширины и 247 ф. длины, куда ведетъ подземный ходъ. Кайласа «сидѣніе праведныхъ» зовется это мѣсто, представляя побѣдный памятникъ брамаизма. Почти на 100 ф. возвышается кругомъ гранитная стѣна, прерываемая галлереями и гротами, а по срединѣ, изъ скалы изсѣченные, стояны въ 90 ф. высоты образуютъ открытый храмъ изумительной архитектуры.

Главное, внутреннее пространство храма 133 ф. длины. 56 ширины и лишь 17 высоты дѣлится рядомъ колоннъ на 5 отдѣловъ. Отъ храма, можно видѣть и теперь, вели ходы въ помѣщенія, сдѣланныя въ окружной стѣнѣ. При входѣ стояли колоссальныя изваянія слоновъ, а скульптурныя изображенія боговъ въ фантастическихъ формахъ, напоминающихъ большею частію Сиву и Вишну, украшаютъ стѣны. У главнаго же входа помѣщается обелискъ въ 100 ф. вышины.

Ни исторія, ни преданія не сохранили именъ строителей. Мало того, относительно древности постройки и народа, которому она принадлежала, до сей поры нѣтъ опредѣленныхъ мнѣній.

Магамалайпуръ.

№ 8.

Въ часовомъ разстояніи отъ Мадраса, на Корамандельскомъ берегу, тамъ, гдѣ скала доходитъ до самаго моря, изъ воды выходятъ каменныя колонны и пирамиды, украшенныя довольно грубой скульптурой. Мѣстность эта зовется «семь пагодъ». Много разрушили волны, много унесено моремъ и только оставшіеся обломки служатъ указаніемъ храма въ береговой скалѣ гранитнаго города Магамалайпура, замѣчательнаго не только на южномъ берегу Декана, но и во всей Индіи. Въ лѣтописяхъ одного брамина разсказывается, какъ въ XVI ст. нѣкій князь приказалъ доставить съ сѣвера 4000 ваятелей и каменотесовъ. Пять лѣтъ работали они безвыходно, но затѣмъ, не сойдясь въ цѣнѣ, бросили работу, такъ что одна часть такъ и осталась неоконченной. Судя по скульптурнымъ украшеніямъ Магамалайпурамъ, т. е. «священная гора» была мѣстомъ культа, гдѣ около святилища жили лишь одни брамины, жрецы Вишну.

Собственно «священная гора», гдѣ расположены главныя пещеры, представляетъ громадную гранитную колонну, украшенную безчисленными фигурами, исполненными рельефомъ. Самый высокій и красивый изъ гротовъ носитъ названіе Rhanganatha Swami. Благодаря открытому виду на море, святилище это производитъ болѣе пріятное впечатлѣніе, чѣмъ низкія, мрачныя пространства Элефанты и Эллоры.

Новѣйшіе изслѣдователи не относятъ эту постройку къ глубокой древности. Элліотъ, трудящійся надъ открытыми тамъ надписями, полагаетъ, что возведеніе этого памятника древне-индійскаго зодчества не можетъ превышать болѣе 1000 л. Что же касается до нѣкоторыхъ частей, то онѣ должны быть отнесены къ XVI вѣку.

Пещерный храмъ на островѣ Элефантѣ.

№ 9.

Браминскій скалистый храмъ на островѣ Элефантѣ (близъ Бомбея), по туземски Гахана пури, искаженное Гхарапури, т. е. «городъ пещеръ», съ богатыми скульптурными украшеніями является во главѣ пещерныхъ сооруженій Индіи. Колоссальная фигура слона, помѣщавшаяся около берега, а теперь въ бомбейскомъ музеѣ Викторіи, дала названіе острову около 6 килом. въ окружности. Пещеры высѣчены въ твердой трапповой породѣ; три изъ нихъ не легко доступны и уже довольно разрушились, но главный храмъ, хотя и значительно испортившійся, въ уцѣлѣвшихъ частяхъ своихъ указываетъ на великолѣпное созданіе браминскихъ зодчихъ. Время возникновенія относится къ XI или XII в. по нашему счисленію. Главный гротъ 40 м. глубины и ширины; 26 колоннъ, изъ нихъ 8 сломано, поддерживаютъ скалу-потолокъ; 16 такихъ же колоннъ расположены по стѣнамъ. Снизу колонны четырехгранныя, гладкія, а вверху закругляются съ глубокими продольными каналами и широкими напускными капителями, надъ которыми расположены архитравы разнообразной формы.

Молотъ и долото массы рабочихъ выдѣлалъ этотъ храмъ. И теперь молотокъ играетъ главную роль у индійскихъ каменотесовъ. Онъ того же типа, что и встарину, въ видѣ тупаго топора 8,9 килогр. вѣсомъ на бамбуковой рукояткѣ отъ 50 до 60 сант. длины. Передній конецъ молота снабженъ выемкой, куда, между кожей, вкладывается тупой стальной клинъ.

Путешественники прошлаго столѣтія свидѣтельствуютъ о массѣ трудностей, какими былъ обставленъ путь къ святилищу, но теперь, со времени господства англичанъ, въ одинъ часъ пароходъ изъ Бомбея доставляетъ на островъ.

Дворецъ въ Хорсабадѣ.

№ 10.

Сѣвернѣе Вавилона, на верховьяхъ Тигра, невдалекѣ отъ теперешняго Мосула, въ обширной ассирійской долинѣ, высится громадный холмъ, на которомъ нѣкогда расположена была царская резиденція Нипевія. По свидѣтельству пророка Іоны это былъ городъ трехъ дней пути въ окружности. По стѣнамъ могли свободно ѣхать рядомъ три колесницы, сто воротъ вели чрезъ городскіе окопы и 1500 башенъ служили защитой. Почти 700 лѣтъ процвѣтала Ниневія и при царѣ Саракусѣ (625 г. до Р. X.) подверглась натиску вавилонянъ и мидянъ. Она не могла выдержать нашествія и пала со всѣми своими сокровищами. Спустя 200 лѣтъ проходилъ мимо Ксенофонтъ съ своими 10-ю тысячами и оставилъ описаніе разрушеннаго холма. Но холмъ заключалъ въ себѣ лишь одну часть города, отъ жилыхъ же помѣщеній вокругъ не осталось и слѣда. Только остатки дворца, благодаря неустаннымъ изслѣдованіямъ (особенно французовъ и англичанъ), отыскиваются по частямъ.

Нимрудъ, Хорсабадъ и Куюнджикъ до сего времени изслѣдованы болѣе другихъ. Они не находятся въ чертѣ города, но все-таки ихъ разсматриваютъ подъ общимъ названіемъ Ниневія, имѣвшимъ значеніе «царская резиденція».

Близъ Нимруда остатки дворца и другихъ строеній разныхъ эпохъ прямо навалены кучей. Пирамидальный холмъ, болѣе 100 ф. вышины съ террасовидной постройкой и загадочными переходами, заключалъ по всей вѣроятности склепъ одного изъ ассирійскихъ повелителей. Судя по найденнымъ клинообразнымъ надписямъ, дворцовыя постройки слѣдуетъ приписать частію Сарданапалу (1000 до Р. X.), а частію Эсархаддану (680—667). Самыя цѣнныя для знакомства съ ассирійской дворцовой архитектурой, составляютъ безспорно почти что откопанныя развалины Хорсабада. Относятся онѣ большею частью ко времени царя Саргина или Саргона, который здѣсь, довольно далеко отъ Тигра, основалъ свою резиденцію. Великолѣпный дворецъ, кажется, погибъ отъ пожара, а самый городъ подъ именемъ Саргонова града былъ извѣстенъ и арабамъ. Величественная постройка возвышается на искусственной террасѣ въ 14 метр. высоты, 314 ширины и 344 длины. Вокругъ шла стѣна въ 314 метр. толщиною, усѣянная башнями для защиты. Во дворцѣ было расположено 210 покоевъ, залъ, различныхъ по величинѣ комнатъ, группировавшихся вокругъ 30-ти дворовъ.

Гробница Кира.

№ 11.

Кромѣ руинъ Персеполя, отъ древнеперсидскаго царства остались еще кое-какіе слѣды въ мѣстности, называемой Пасаргадэ. Вблизи нынѣшней деревни Мургабъ (Фарсистанъ), около 10 миль сѣвернѣе Персеполя, разсѣяны безчисленные остатки зданій, указывающіе на мѣсто, гдѣ нѣкогда Киръ, въ воспоминаніе побѣды надъ мидянами, основалъ свою резиденцію. Отъ царскаго дворца, расположеннаго на возвышенности, сохранилось еще довольно каменныхъ устоевъ; обломки колоннъ и столбовъ разсѣяны вокругъ. На одномъ виднѣется рельефное изображеніе (7 ф. высоты) мужской фигуры въ длинной, ассирійскаго покроя одеждѣ, съ четырьмя большими крыльями и въ головномъ уборѣ египетскаго типа. Клинообразная надпись внизу гласитъ: «Я Киръ, владыка, Ахаменидъ». Фигура изображена съ приподнятыми руками шагающей впередъ, вѣроятно молящейся. Колонны гладкія и чрезвычайно стройныя; базы напоминаютъ греческій типъ. Что же касается капителей, равно какъ и стѣнъ, то отъ нихъ нѣтъ ни одного слѣда.

Второй достойный вниманія строительный памятникъ—гробница Кира, извѣстная теперь подъ именемъ Меджер-и-Мадер-и-Солейманъ (гробница матери Саломо). Почитается она за святыню, въ силу этого ея не смѣетъ коснуться ни одна нога христіанина.

Что это дѣйствительно гробница величайшаго изъ персидскихъ царей, видно изъ остатковъ колоннъ дворца и кромѣ того подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ писателей. Это довольно крутая пирамида уступами изъ колоссальныхъ мраморныхъ плитъ. Надпись, существовавшая на гробницѣ во времена Александра Великаго, гласила: «Человѣкъ! Я Киръ, доставившій персамъ владычество и покорившій Азію. Не завидуй мнѣ изъ-за гробницы».

Замѣчательно, что мраморныя плиты здѣсь, равно какъ и въ остаткахъ Персеполя, были выдолблены внутри ради облегченія перевозки.

По сообщенію древнихъ писателей (Аристобуль у Арріана), гробница находилась среди сада (парадисъ). И теперь замѣтны еще стоящіе и лежащіе обломки столбовъ и колоннъ, какъ будто бы отъ ограды. Базы колоннъ такого же характера какъ и во дворцѣ и примыкаютъ къ іоническо-греческому типу.

Персеполь.

№ 12.

Персидскіе цари и въ эпоху своего могущества удержали привычку былого кочевого времени—мѣнять свою резиденцію, сообразно съ временемъ года. Въ холодное время они жили въ Вавилонѣ, весной и лѣтомъ проводили время въ Сузахъ и Экбатанѣ. Такимъ же лѣтнимъ дворцомъ былъ и Персеполь, гдѣ весь дворъ проводилъ долгое время.

Развалины Персеполя (теперешняя мѣстность Чихиль-Минаръ), называемыя «сорокъ колоннъ», находятся вблизи Мердаша, на террасообразной, скалистой равнинѣ у подошвы высокой горы. Величественная, двойная лѣстница изъ темно-сѣраго мрамора ведетъ на террасу 20—30 фут. вышины, окруженную крѣпкой стѣной. При входѣ на лѣстницу видны остатки пропилей. Громадные столбы украшены на подобіе ниневійскаго портала гигантскими изображеніями быковъ и крылатыхъ животныхъ; по серединѣ столбовъ мѣста на четыре колонны. Двѣ стоятъ еще и теперь и указываютъ путь на вторую, южнѣе и выше расположенную террасу съ двойною же лѣстницею. Богатые рельефы разбросаны по стѣнамъ, надъ которыми высится величественная колоннада какой-нибудь залы собраній. Изъ 72 колоннъ 13 стоятъ еще гордо, базы почти у всѣхъ покоятся на своихъ мѣстахъ. Состояли ли эти помѣщенія изъ однѣхъ колоннъ и прикрывались лишь коврами, или же соединялись массивными стѣнами—теперь трудно рѣшить.

На различныхъ мраморныхъ обломкахъ сохранились еще ясные слѣды краски. Среди безчисленныхъ надписей самыя знаменательныя находятся на первомъ порталѣ; онѣ начинаются такъ: «Великій богъ Ормуздъ, который сотворилъ эту землю, это небо, человѣка, который сотворилъ наслажденія для людей, который поставилъ царемъ Ксеркса, царя единаго надъ многими, единаго повелителя многихъ! Я, Ксерксъ, великій царь, царь царей, царь земель, состоящихъ изъ многихъ племенъ, царь этой великой земли и дальней, сынъ царя Дарія, Ахаменидъ» и пр.

Царскія могилы.

№ 13.

Согласно свидѣтельству Діодора, восточнѣе дворца Персеполя, въ горахъ, расположены могилы персидскихъ владыкъ. Двѣ находятся на самой террасѣ дворца, на Рамедовой горѣ, четыре же въ полумили оттуда, въ мѣстности большихъ памятниковъ Сазасидовъ, называемой Накш-и-Рустемъ, въ честь національнаго героя Рустема. Всѣ онѣ одинаковой формы и только различаются по размѣру и образуютъ, углубленную въ скалу, форму креста, внутренняя поверхность котораго выполнена архитектурными, рельефными украшеніями.

Ширина и высота могилъ колеблется между 60 и 70 фут. Въ оси креста располагается рядъ полуколоннъ, образующихъ своими двойными, раковидными капителями трехъярусный карнизъ, оканчивающійся навѣсомъ. Надъ нимъ помѣщается троновидный помостъ, несомый двумя рядами фигуръ. Направо, на помостѣ, стоитъ алтарь, съ священнымъ огнемъ, а напротивъ, на нѣсколько ступеней выше, царь, въ длинной до полу мантіи. Надъ нимъ, какъ и всякимъ существомъ на землѣ, по ученію Зороастра, носится его геній. По угламъ этого помоста виднѣются головы черепахъ и тѣлохранители. Въ боковыхъ стѣнкахъ углубленія представлены солдаты съ копьями въ одѣяніи мидянъ. Все это представляетъ царя, поклоняющагося огню въ виду своего народа и придворныхъ. Покой и достоинство царитъ во всѣхъ фигурахъ этой символической картины.

Могилы Нани-и-Рустемъ относятся къ древнѣйшимъ членамъ династіи—Камбизу, Дарію I, Ксерксу, Артаксерксу I и его семьѣ. Обѣ могилы въ Рамедахъ приписываютъ Дарію II и Артаксерксу II, а неоконченную—Дарію Кодоману.

На могилѣ Дарія II находится клинообразная надпись, относящаяся между прочимъ къ двойному ряду трононосцевъ: «Если ты желаешь знать, ««какъ разнообразны были страны, управляемыя царемъ Даріемъ»»—взгляни на это изображеніе, онѣ несутъ тронъ мой, чтобы ты позналъ ихъ».

Львиныя ворота въ Микенахъ.

№ 14.

Тысячелѣтія канули въ вѣчность, а циклопическія стѣны и крѣпостныя ворота съ самымъ старымъ въ Греціи скульптурнымъ украшеніемъ сохранились до нашего времени въ священныхъ остаткахъ Микенъ, древняго города Атридовъ. Передъ этими глыбами прошла судьба Пелопидовъ, изъ этихъ древнихъ воротъ вышли герои Трои. Тѣни «Орестеи» Эсхила и богатыя красками картины «Иліады» Гомера принимаютъ здѣсь пластическія формы.

Циклопическія стѣны въ Микенахъ идутъ вокругъ всего холма и прерываются только въ одномъ мѣстѣ, на югѣ, частію потому, что скала идетъ здѣсь отвѣсно, частію же потому, что стѣны обрушились. То неотесанныя, съ небольшими лишь нарѣзками глыбы наложены одна на другую (циклопическая стройка), то встрѣчаются отесанные многоугольные пазы (пелазгическая стройка), то, наконецъ, является форма, приближающаяся къ плитняковому типу, съ стремленіемъ къ прямымъ рядамъ. Къ послѣднему типу относятся колоссальныя глыбы, образующія знаменитыя крѣпостныя ворота, въ недавнее лишь время очищенныя отъ разнаго мусора Д-ромъ Шлиманомъ.

Ворота состоятъ изъ трехъ громадныхъ камней, изъ которыхъ два образуютъ стояны, а третій—перекладину. Чтобъ ослабить тяжесть съ двухъ сторонъ вложены параллелограммовидныя глыбы, образующія трехъугольную нишу, гдѣ помѣщается скульптурное произведеніе—пара львовъ, исполненная въ рельефъ. Животныя, изъ сѣро-желтаго известняка, изображены стоящими задними ногами на перекладинѣ воротъ, а передними на возвышающемся базисѣ, служащемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и цоколемъ колонны, что проходитъ по срединѣ трехъугольнаго поля. Головы львовъ исчезли, равнымъ образомъ исчезъ и символъ на колоннѣ, которая во всѣхъ частяхъ своихъ указываетъ на иноземный типъ, пожалуй даже, азіатскій. Означалъ ли тотъ символъ Аполлона (Агіейя) «охранителя улицъ» или «низвергнутая» колонна сама по себѣ указываетъ на погибшую Трою, падшую отъ львиной храбрости героевъ Микенъ—осталось невыясненнымъ.

Въ мѣстности Микенъ находятся остатки такъ называемой сокровищницы царя Атрея. Что это не была сокровищница, а просто гробница, это теперь, благодаря сдѣланнымъ открытіямъ, уже не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Храмъ Аѳины на островѣ Эгинѣ.

№ 15.

Островъ Эгина, первоначально Енонэ, былъ заселенъ дорянами и, послѣ отдѣленія своего отъ метрополіи въ 580 г., достигъ цвѣтущаго состоянія. Жители исчислялись въ полумилліонъ и были извѣстны за хитрыхъ и ловкихъ купцовъ. Въ греческихъ водахъ они были первою морскою силою, а въ промышленности и искусствахъ занимали далеко не послѣднее мѣсто. Въ бронзовомъ дѣлѣ они достигли такого совершенства, что и по сіе время возбуждаютъ невольное удивленіе. Теперь на островѣ не болѣе 600 жителей; горы безъ деревьевъ и отъ славнаго нѣкогда центра, кромѣ античной гавани, остались лишь кое-какіе остатки колоннъ, обломки, да усыпальницы. Восточнѣе, на высокомъ (190 метр.) холмѣ высятся развалины извѣстнаго храма Аѳины, во многихъ частяхъ своихъ настолько сохранившагося, что легко можетъ быть возстановленъ. Долгое время считали храмъ посвященнымъ Зевсу Пангелленійскому, постройка котораго приписывается Эаку во время бездождія. Въ 1811 г., благодаря раскопкамъ нѣмецкихъ и англійскихъ ученыхъ, стало извѣстно, что это храмъ Аѳины, богини-покровительницы Аттики. Постройка относится къ серединѣ V столѣтія, стало-быть послѣ персидской войны.

Храмъ по типу принадлежитъ къ Перипторамъ. Гипайтросъ съ 6-ю колоннами съ фронта и 12-ю въ глубинѣ. Внутреннее пространство дѣлилось двумя рядами колоннъ (по 5-ти) на три части, при чемъ средняя была открытой сверху. Оси колоннъ, какъ въ Парѳенонѣ и въ храмѣ Тезея, нѣсколько наклонны къ стѣнамъ.

Все носитъ слѣдъ характерной дорической постройки. Безчисленные остатки живописи не только на архитектурныхъ частяхъ, но и на скульптурѣ, даютъ представленіе о томъ эффектѣ, какой долженъ былъ имѣть этотъ памятникъ. Фонъ фронтона былъ голубой, стѣны темнокраснаго цвѣта.

Акрополь въ Аѳинахъ.

№ 16 и 17.

Великолѣпный холмъ возвышается посреди Тезеева города. Съ площади его глядитъ въ Аттику Парѳенонъ, храмъ дѣвственницы, съ своимъ божественнымъ фронтономъ. На высокомъ постаментѣ гордо стоитъ колоссальная статуя хранительницы города, сіяя блестящимъ шлемомъ и золотымъ щитомъ своимъ до голубой бухты Пирея. Широкая дорога уступами ведетъ изъ города въ укрѣпленную крѣпость, гдѣ, поистинѣ, царитъ во всемъ величіи и скульптура и зодчество.

Въ стародавнее время акрополь былъ мѣстопребываніемъ сказочнаго царя Аѳина. Еще Кекропсъ обвелъ стѣною это мѣсто, весьма пригодное для защиты. Позднѣе здѣсь былъ храмъ страны. Пизистратиды рядомъ съ древнимъ храмомъ Аѳины построили другой, большій, который, вмѣстѣ съ другими памятниками акрополя, былъ разрушенъ персами (480—479 г. до Р. Х.).

Послѣ платейской битвы Ѳемистоклъ возстановилъ сѣверную стѣну, Кимонъ—южную и только Периклъ, въ благодарность богамъ, задался цѣлью возстановить древнее святилище. Архитекторы Иктиносъ и Калликратесъ возвели новый храмъ Аѳинѣ дѣвственницѣ—Парѳенонъ, вѣнецъ античнаго искусства, украшенный произведеніями Фидія. На мѣстѣ праздничныхъ воротъ Мнезиклесъ построилъ Пропилеи, а на близъ лежащемъ холмѣ храмъ Аѳины-Нике (побѣдительницы). Противъ Парѳенона, на мѣстѣ культа древнихъ боговъ страны—Аѳины Поліасъ и Посейдона Эрехтейса, возведенъ былъ, въ чисто іонійскомъ стилѣ, Эрехтейонъ, а между этими тремя главными зданіями акрополя возвышалась колоссальная бронзовая статуя Аѳины, работы Фидія. Въ это и послѣдующее за тѣмъ время масса небольшихъ памятниковъ было выстроено на этомъ священномъ мѣстѣ, такъ что холмъ, поистинѣ, могъ быть названъ «посвященный богамъ».

Отъ прежняго великолѣпія остались лишь свидѣтельства писателей, самые памятники сокрушило и время и сама рука человѣка.

На самой высокой части холма стоялъ Парѳенонъ. Три уступа покоились на фундаментѣ изъ паросскаго камня длиною въ 81 метръ и шириною 37; 46 дорическихъ колоннъ (по 8 на фронтонахъ и 17 по сторонамъ) были пентелійскаго мрамора. На архитравѣ висѣли золоченые щиты—трофеи персидской войны. Барельефы фриза изображали битву кентавровъ, подвиги Аѳины, Геракла, Тезея и др. Фронтоны были украшены композиціями Фидія, при чемъ фигуры превышали человѣческій ростъ. Внутри храма стояла статуя Аѳины, тоже работы Фидія Она была изъ слоновой

кости и золота, въ 13 метр. высотою, и оцѣнивалась въ 44 таланта (100.000 р.).

Пропилеи, начатыя сейчасъ же по окончаніи Пароенона, состояли изъ зданія съ пятью воротами, къ которому, на востокѣ и западѣ, примыкали колоннады, заканчивавшіяся флигелями.

На возвышеніи, передъ пропилеями, находился красивый храмъ Нике. Выстроенъ онъ былъ при Периклѣ изъ пентелійскаго мрамора и покоился на трехъуступномъ фундаментѣ. Въ эпоху турецкаго владычества онъ былъ вполнѣ разрушенъ и только въ 1835 и слѣдующемъ году снова выстроенъ на томъ же мѣстѣ архитекторами Россомъ и Шаубертомъ.

Эрехтейонъ, исключая крыши, въ общемъ почти что уцѣлѣлъ. Представляется онъ въ видѣ трехъ преддверій, изъ коихъ каждое ведетъ въ особое мѣсто культа.

Сѣверозападнѣе отъ акрополя, на довольно возвышенной плоскости, господствуя надъ керамайкосъ (гончарный рынокъ), стоялъ дорическій храмъ цвѣтущаго времени Греціи. Построенъ онъ былъ лѣтъ на 20 ранѣе Акрополя въ видѣ перипторосъ, въ половину Пароенона, съ 6-ю колоннами съ фронта и 13 по бокамъ. Въ настоящее время здѣсь помѣщается скульптурный музеумъ.

На южной сторонѣ скалы, какъ разъ у подошвы пропилей замѣчаются остатки Одейона Герода Аттика, построившаго (въ 160 г. по Р. Х.) въ воспоминаніе о своей умершей женѣ—Регинѣ. Зданіе было разсчитано на 6.000 слушателей, выложено внутри мраморомъ и покрыто кедровою крышей.

Между Одейономъ и театромъ Діонисія, лежащимъ восточнѣе, находятся остатки колоннады, выстроенной для защиты посѣтителей театра.

Памятникъ Лизикрата въ Аѳинахъ.

№ 18.

Изъ хорагическихъ памятниковъ древняго міра уцѣлѣлъ лишь единственно Лизикрата. Возникновеніе его связано съ музыкальнымъ состязаніемъ на вакхическомъ празднествѣ въ перикловомъ Одеонѣ.

На этомъ памятникѣ, кстати сказать изъ самыхъ раннихъ коринѳскаго ордена, находится надпись, которая повѣствуетъ, что Лизикратъ изъ Кикины, сынъ Лиситидовъ, выставилъ на праздникѣ Вакха въ Аѳинахъ, собранный на его средства, хоръ мальчиковъ и при архонтѣ Ейайнетѣ (335 г. до Р. Х.) взялъ призъ — бронзовый треножникъ. Сообразно съ обычаемъ, призъ былъ поставленъ на пьедесталъ въ мѣстности, посвященной богу.

Весь памятникъ представляется въ видѣ квадратнаго фундамента, на которомъ возвышается небольшая круглая постройка. Куполообразная крыша съ широкимъ карнизомъ покоится на шести богато украшенныхъ колоннахъ коринѳскаго ордена. На ней, на особомъ украшенномъ возвышеніи стоитъ треножникъ.

Все богато отдѣлано и если не принадлежитъ къ произведеніямъ великаго мастера, то во всякомъ случаѣ является образцомъ въ духѣ праксителевой школы, своею же скульптурой славится не менѣе Эрехтейона.

Эрехтейонъ.

№ 19.

Самый древній храмъ на скалѣ Акрополя былъ посвященъ одновременно Аѳинѣ Поліасъ и Посейдону. Собственно одного храма онъ не составлялъ, а являлся скорѣе соединеніемъ трехъ зданій въ одномъ. Главному, на востокъ, предшествуетъ Пронаосъ съ 6-ю іоническими колоннами. Въ прилегающемъ помѣщеніи, судя по видимой щели въ скалѣ, долженъ былъ находиться священный соляный ключъ, который выбилъ своимъ трезубцомъ Посейдонъ во время спора съ Аѳиной изъ-за обладанія холмомъ. Это пространство посвящено было аѳинскому герою Эрехтейю. Слѣдующее затѣмъ помѣщеніе — святилище Аѳины, какъ покровительницы города (Поліасъ), съ древнѣйшей сидячей статуей съ пальмовой вѣтвью изъ бронзы, съ вѣчной лампадой и другими священными предметами.

Сѣверное отдѣленіе съ шестью іоническими колоннами (4 съ фронта и по угламъ и 2 въ глубинѣ) расположено двумя метрами ниже восточнаго. Великолѣпная дверь вела въ украшенный картинами покой. Другая дверь, западная, вела во дворъ съ оливковымъ, священнымъ деревомъ. На южной сторонѣ храма, въ качествѣ преддверія святилища Пандросона,—зала каріатидъ, представляющихъ жрицъ храма. Фигуры, вмѣстѣ съ капителью въ $7^3/_4$ фут. вышины, постаментъ немного выше, а балки $^2/_5$ этого размѣра. На внѣшнемъ карнизѣ храма помѣщались рельефы изъ бѣлаго мрамора на черномъ элевзинскомъ камнѣ.

Вся постройка представляетъ высокую степень чистоты іоническаго стиля, который вылился здѣсь какъ въ общихъ, такъ и детальныхъ частяхъ.

Театръ Діониса въ Аѳинахъ.

№ 20.

Постройка каменнаго театра Діониса, на южномъ склонѣ акрополя, относится къ 70-мъ олимпіадамъ (500 г. до Р. Х.), но окончаніе было лишь черезъ 100 лѣтъ въ 112-ю олимпіаду при Ликургѣ. Въ средніе вѣка, частію вслѣдствіе расхищенія, частію въ силу другихъ причинъ, зданіе до такой степени разрушилось, что даже въ развалинахъ едва уцѣлѣла часть сцены. Только въ 1862 году проф. Штракъ, изъ Берлина, принялся за раскопки.

Какъ и всѣ древнегреческіе театры, и этотъ распадался на три главныя части: мѣста для зрителей, оркестру и сцену.

Мѣста для зрителей образуютъ обращенную къ югу дугу, приблизительно въ 250 град., по концамъ которой возведены слегка сходящіяся стѣнки. Все это пространство занято амфитеатромъ, ступени котораго, изъ паросскаго камня, уложены по большей части на укрѣпленной почвѣ. 14 лѣстницъ (scalae) дѣлятъ амфитеатръ на 13 клиньевъ (cunei). Концентрическаго дѣленія театръ не имѣетъ, только съ востока на западъ, черезъ ряды ступеней ведетъ широкая дорога, слѣды которой остались и понынѣ. На нижнихъ ступеняхъ, отдѣленныхъ отъ остальныхъ узкимъ, круговымъ ходомъ, располагались кресла изъ пентелійскаго мрамора, а по срединѣ богато разукрашенный тронъ жреца Діониса. По вычисленіямъ амфитеатръ вмѣщалъ около 27.000 зрителей.

Оркестра, расположенная передъ сценой, отдѣлялась мраморной балюстрадой. По срединѣ, на возвышеніи находился столбъ пентелійскаго мрамора. Это былъ жертвенный алтарь, тиме́ле.

Сцена находилась противъ зрителей. Отъ нея остались лишь стѣны фундамента, на которомъ, по всей вѣроятности, была деревянная постройка.

На верхней, пятой ступени мраморной лѣстницы, идущей съ гипоскеніи къ оркестру, видна такая надпись:

«Тебѣ, о ликующій богъ, эту сцену богато воздвигнулъ— Зопловъ Файдръ, благословенной Аттики архонтъ».

Надпись, какъ и все окружающее, относится къ третьему или четвертому вѣку.

Сиракузы.

№ 21.

Жалкій городокъ представляютъ теперь нѣкогда славныя Сиракузы съ милліоннымъ населеніемъ, съ храмами, дворцами, театрами, башнями, окопами, передъ которыми велись кровопролитныя битвы. Они расположены на островѣ Ортигіи, первой колоніи грековъ. Вся возвышенность, распространяясь на западъ въ видѣ громаднаго треугольника къ материку, гдѣ лежали округа Ахрадина, Тюхе, Неополь, Эпиполе и сильно укрѣпленный фортъ Ейріэлосъ, представляетъ теперь пустынную каменистую мѣстность съ кое-гдѣ разбросанными слѣдами былого.

При Ортигіи видны еще гавани славной древности, далѣе холмы Племмиріона, гдѣ греки съ Никіасомъ разбили свой лагерь. На островѣ мало слѣдовъ античнаго времени. Самые существенные остатки это отъ храма Аѳины, дорическаго типа. Отъ храма Діаны осталось лишь нѣсколько колоннъ колоссальныхъ размѣровъ, а на краю гавани бьетъ еще знаменитый «Arettusa», дающій теперь воду соленаго вкуса. Древняя гавань морского арсенала занесена пескомъ и заросла камышемъ, большая же гавань и понынѣ принадлежитъ къ лучшимъ въ Италіи.

Въ округѣ Ахрадина, идущемъ вдоль восточнаго берега, тоже встрѣчаются остатки. На каменистой почвѣ замѣтна распланировка улицъ, рвы и фундаменты домовъ. На вершинѣ плоскости расположены знаменитыя каменоломни, изъ коихъ самая большая, Capucini, представляетъ теперь живописный монастырскій садъ.

При древней церкви св. Джіовани находится входъ въ катакомбы «мертвый городъ». Античная улица идетъ на границѣ Ахрадины и Неаполя, а сѣвернѣе, на каменистой возвышенности лежитъ округъ Тюхе, самый населенный кварталъ, получившій названіе отъ храма богини счастія, Тюхе.

Неаполисъ, какъ и Тюхе, составлялъ предмѣстье Ахрадины. Тутъ были каменоломни Діониса, а далѣе развалины театра, по словамъ Діодора, самаго красиваго въ Сициліи

Болѣе на западъ лежатъ Эпиполе (господствующія высоты) При Діонисіи (402 до Р. Х.) мѣсто это было обнесено стѣной. На сѣверѣ находился фортъ Лабдалосъ аѳинской постройки, наверху площади—историческій Ейріэлъ, вокругъ котораго разыгралась вся военная и политическая жизнь Сиракузъ.

Forum romanum.

№ 22.

Отъ древняго forum romanum, мѣста политической жизни, расположеннаго въ видѣ прямоугольника между Капитоліемъ и Веліемъ, уцѣлѣло лишь нѣсколько колоннъ отъ четырехъ храмовъ временъ императоровъ, остатки базилики Цезаря, императорская тріумфальная арка, нѣсколько комнатъ писцовъ и мостовая via sacra, расположенная на 9 метровъ ниже нынѣшняго уровня почвы. Все пространство дѣлилось на двѣ части—comitium и собственно forum. Гдѣ собственно была часть comitium—пока рѣшить трудно, хотя можно предположить, что она должна была находиться непосредственно за Капитоліемъ и ограничивалась храмомъ Сатурна, аркой Севера, воздвигнутой въ 203 г. по Р. Х., въ честь Каракаллы за побѣду надъ пареянами, и тюрьмой Мамертина. Тамъ же находился и древній сенатъ, куріа гостилія, а передъ ней древнее мѣсто для ораторовъ (rostra), почетная улица для иноземныхъ пословъ (graecostasis) и мѣсто отдохновенія сенаторовъ передъ открытіемъ засѣданія (Senaculum). Тутъ, ниже Капитолія находилось и мѣсто полюбовной сдѣлки между патриціями и плебеями, тутъ же возникли затѣмъ лучшія постройки. На этомъ же мѣстѣ, какъ указываетъ сохранившійся фундаментъ, былъ воздвигнутъ Templum Concordiae, гдѣ затѣмъ велись сенаторскія засѣданія, а напротивъ, въ храмѣ Сатурна хранились государственныя сокровища. По обѣимъ сторонамъ comitium и forum съ теченіемъ времени возникали великолѣпныя постройки, каковы basilica Porcia, basilica Opimia, basilica Sempronia, что около дома Сципіона Африканскаго. Эмилій Павелъ построилъ basilica Aemilia противъ храма Діоскуровъ, между послѣднимъ и храмомъ Сатурна Цезарь и Августъ воздвигли basilica Julia. Августомъ же построена въ честь Цезаря rostra Julia. Въ сѣверной улицѣ forum'a, у подошвы Капитолія была арка Тиверія и недалеко отъ нея стоялъ золотой указатель миль, устроенный Августомъ въ 28 г до Р. Х.; отъ него остался лишь куполовидный постаментъ. Нероновъ пожаръ сильно измѣнилъ forum, который при Домиціанѣ обогатился рядомъ новыхъ великолѣпныхъ зданій.

Тріумфальная арка Константина.

№ 23.

Тріумфальная арка Константина, перваго христіанскаго императора, воздвигнута была сенатомъ и народомъ въ благодарность за освобожденіе отъ тираніи Максентія. Надпись на обѣихъ сторонахъ аттики гласитъ: Imp. Caes. Constantino Maximo P. F. Augusto S. P. Q. R. Quod instinctu divinitatis mentis magnitudine cum exercitu suo tam de tyranno quam de omni ejus factione uno tempore justis rempublicam ultus est armis, arcum triumphis insignem dicavit.

Это одинъ изъ сохранившихся памятниковъ Рима. Прототипомъ, матеріаломъ и даже украшеніями послужилъ древнѣйшій монументъ—арка Траяна. Какъ и въ аркѣ Севера, здѣсь три пролета, средній въ 16,5 мет., а боковые въ 7,5 мет. высоты. По фронтамъ, на высокихъ пьедесталахъ по 4 коринѳскихъ колонны, а надъ ними, на выдавшемся карнизѣ, семь колоннъ фригійскаго мрамора, временъ Траяна. Ко времени послѣдняго относятся и восемь рельефовъ, между аттикой и статуями дакійцевъ, изображающіе сцены изъ исторіи императора Траяна. Изъ жизни послѣдняго представлены охотничьи сцены и въ медальонахъ надъ боковыми проходами. Аналогичные рельефы, но уже времени Константина, помѣщаются на боковыхъ сторонахъ.

Кромѣ этихъ воротъ въ Римѣ находятся еще ворота Септимія Севера и Тита, обои на forum'ѣ.

Via Appia въ Римѣ.

№ 24.

Отъ воротъ св. Себастіана тянется на югъ царица античныхъ улицъ—via Appia. Она была построена въ 312 г. до Р. Х. цензоромъ Аппіемъ Клавдіемъ и вымощена лишь 18 лѣтъ спустя. Слѣды мостовой кое-гдѣ видны и теперь. Via appia, первая улица той громадной соединительной сѣти, которой опутывали римляне важные пункты своего государства. Отъ самаго Рима до албанскихъ горъ виднѣются остатки надгробныхъ монументовъ, распадающихся, по внѣшности и устройству, на два типа—надземныхъ и подземныхъ. Къ первому типу относятся большею частію могилы богатыхъ и состоятъ изъ башни на четырехгранномъ постаментѣ. При подземныхъ могилахъ, бѣднаго класса, также какъ и у этрусковъ, мѣсто успокоенія указываетъ небольшой надземный монументъ.

Недалеко отъ св. Себастіана, тамъ, гдѣ улица поднимается, на лѣвой сторонѣ высится монументъ Цецилія Метелла, а далѣе видны остатки цирка Максентія. Между третьимъ и четвертымъ милевымъ столбомъ находятся могилы М. Сервилія, Кварта, сыновей Секста Помпея Юсты и преемника Клавдія Секунда. За пятымъ столбомъ видны остатки знаменитой виллы Квинтиліана. При шестомъ—большой, разукрашенный памятникъ т. наз. Casale rotondo Котты Мессалина, одного изъ сыновей оратора Валерія Мессалы Корвина. На седьмой милѣ дорога идетъ подъ гору и слегка влѣво. Между 8 и 9-ой видны слѣды разрушеннаго въ стародавнее время города; быть можетъ это былъ городъ вольсковъ Apiolae, разбитый Тарквиніемъ Прискомъ. На 9 милѣ снова надгробная башня, гдѣ Hamilton отыскалъ знаменитую статую—Метатель диска.

Колизей въ Римѣ.

№ 25.

Еще во времена этрусковъ былъ обычай приносить человѣческія жертвы, по большей части плѣнныхъ враговъ, ради успокоенія душъ покойниковъ. Съ временами это измѣнилось и возникли парныя битвы не на животъ, а на смерть. Этотъ кровавый обычай заимствовали и Римляне, при чемъ характеръ религіозный уступилъ мѣсто простому зрѣлищу. Forum становился малъ и вотъ воздвигается спеціальное для этого колоссальное зданіе.

Первый въ Римѣ бой гладіаторовъ относится къ 264 г. до Р. X., когда Маркъ и Децій Брутъ устроили поминки своего отца. Вкусъ къ кровавымъ зрѣлищамъ развился быстро и скоро стали пользоваться всякимъ случаемъ для устройства этого удовольствія. Ю. Цезарь устроилъ деревянное зданіе на Марсовомъ полѣ, при Неронѣ имѣется уже каменный амфитеатръ, а Веспасіанъ возвелъ величайшій амфитеатръ въ мірѣ—Колизей.

Большая ось равняется 185, а меньшая 158 метр., высота внѣшней стѣны 48,5 метр. Зданіе состоитъ изъ четырехъ этажей. Три нижніе образуютъ аркады съ полуколоннами дорическаго, іоническаго и коринѳскаго ордена; верхній этажъ составляетъ аттика съ коринѳскимъ пилястромъ. По всей вѣроятности, въ аркадахъ размѣщены были статуи, а пространство между пилястрами украшали бронзовые щиты. Самый нижній арочный порталъ служилъ входомъ и былъ размѣченъ цифрами. Зрителей могло помѣститься 90.000 чел. На самомъ верху была, вѣроятно, колоннада; тамъ царскіе матросы затягивали покрываломъ колоссальный театръ. Самая арена въ 77 и 46,5 мет. и, судя по раскопкамъ, была выложена деревомъ.

Начатая Веспасіаномъ, постройка окончилась лишь при Титѣ въ 80 г. по Р. X. Окончаніе было отпраздновано особенной помпой, длившейся 100 дней.

Бой съ животными процвѣталъ въ Римѣ до временъ Теодориха. Съ опустошительными войнами Юстиніана противъ готовъ ослабѣлъ интересъ къ кровавымъ зрѣлищамъ и амфитеатръ потерялъ навѣкъ былое свое значеніе.

Пантеонъ въ Римѣ.

№ 26.

Круглый храмъ Пантеонъ составлялъ нѣкогда часть первыхъ общественныхъ термъ, построенныхъ въ 25 г. до Р. Х. Маркомъ Агриппой на Марсовомъ полѣ. Предназначалась ли эта постройка для отправленія божественной службы или исключительно для купающихся—доподлинно неизвѣстно. Судя по надписи на портикѣ паперти, пристройкой послѣдней было приспособлено къ богослуженію еще во время Августа. По Діону Кассію храмъ сперва былъ посвященъ Марсу, Венерѣ и божественному Юлію, обоготворенному Цезарю. По всей вѣроятности, въ нишахъ расположены были и другія божества. Уже Плиній называетъ храмъ Пантеономъ, но съ какого собственно времени произошло это наименованіе—остается невыясненнымъ. Зданіе состоитъ изъ круглой стѣны, на которой покоится поразительный куполъ, и прямоугольнаго коринѳскаго портика, обращеннаго къ нынѣшнему Piazza della Rotonda. Пространство это (35 метр. ширины и 16 длины) образуется 16-ю колоннами изъ сѣраго и краснаго египетскаго гранита. Надъ входомъ въ большихъ нишахъ стояли статуи Августа и Агриппы. Портикъ имѣлъ сводъ, украшенный бронзовыми розетками. Таковое же было и поле фронтона, восполненное позолоченными бронзовыми изображеніями (битва гигантовъ). Все носило слѣдъ выработаннаго римскаго стиля.

Снаружи зданіе не представляетъ ничего замѣчательнаго. Куполъ до половины застроенъ и украшенъ уродливыми колокольнями работы Бернини.

Своды портика покрывали, уменьшаясь кверху, кассетки, которыя, судя по найденнымъ слѣдамъ, были украшены розетками. Полъ составляли четыреугольныя и кругообразныя плиты изъ порфира, гранита, фригійскаго и нумидійскаго мрамора. Теперешній видъ не представляетъ уже того великолѣпія. Съ древнѣйшихъ вѣковъ его богатствами украшаются другія церкви.

Мавзолей Адріана въ Римѣ.

№ 27.

Мавзолей, который Адріанъ воздвигъ себѣ въ садахъ Домиція по возвращеніи изъ поѣздки по провинціямъ, долженъ былъ превзойти колоссальную постройку царицы Артемизіи въ Галикарнассѣ, гробницы супруга Мавзола. Будучи самъ архитекторомъ, Адріанъ далъ собственноручный планъ и постройка, какъ свидѣтельствуетъ надпись, окончилась лишь въ 140 г. по Р. Х. при преемникѣ его Антонинѣ Піи. Адріанъ предназначалъ эту усыпальницу не только для себя, но и для своихъ потомковъ, которые дѣйствительно погребались здѣсь до Септимія Севера.

На массивномъ четырехгранникѣ въ 90 метр. длины и 31 высоты, покоится колоссальная круглая постройка изъ травертина. На ней находилась вторая, но уже значительно меньшая, прикрытая конусообразнымъ куполомъ, украшеннымъ, по всей вѣроятности, той бронзовой шишкой, которая находится теперь въ Ватиканѣ при входѣ въ Бельведеръ. Первоначально оба яруса были опоясаны колоннадой. Собственно усыпальница (четыреугольная) находится въ массивной постройкѣ, снабженной лишь каналами для притока и выхода воздуха. До 1882 года она была вполнѣ недоступна. Спирально восходящій ходъ заканчивается сводчатымъ покоемъ (9 метр. длиною, 8 ширин. и 13 вышин.). Въ стѣнахъ четыре большихъ ниши для сосудовъ съ прахомъ. Самъ Адріанъ покоится по срединѣ въ порфировомъ гробу, покрышка котораго обращена въ купель для церкви св. Петра. Всѣ верхнія пристройки начинаются съ среднихъ вѣковъ, когда мавзолей сталъ служить различнымъ цѣлямъ. Тутъ былъ и арсеналъ, тутъ была и тюрьма, тутъ была и крѣпость. Подъ именемъ Крѣпости Ангела онъ извѣстенъ и теперь, благодаря изображенію архангела Михаила, работы Рафаэля Монти, поставленной въ 1750 г. при Бенедиктѣ XIV.

Помпея.

№ 28.

Весьма немного данныхъ сохранилось о развитіи римской архитектуры. Всѣ руины относятся къ зданіямъ времени императоровъ, когда стиль достигъ лишь своей самостоятельности Что же касается до переходной эпохи отъ греческаго къ италійскому и романскому направленію, то слѣды одного изъ кампанскихъ городовъ—Помпеи дають неоцѣненные образцы.

Большой политической роли Помпея не играла. Она жила тихою, мирною жизнью; въ ней процвѣтали торговля и искусства, а красивое мѣстоположеніе, уже съ самаго начала нашего лѣтосчисленія, привлекало къ себѣ знатныхъ римлянъ. Тутъ имѣлъ свой домъ Цицеронъ, тутъ основалъ цѣлый кварталъ Августъ, императоръ Клавдій свою виллу и т. д. и т. д.

Страшнымъ землетрясеніемъ 5 февраля 63 г. по Р. Х. нарушена была мирная жизнь. Быстро оправилась Помпея, но 24 августа 79 г. по Р. Х., какъ разъ когда народъ присутствовалъ при боѣ гладіаторовъ, надъ городомъ пробилъ послѣдній часъ. Везувій началъ изверженіе и лавой и пепломъ засыпалъ, среднимъ числомъ на 7 метр., Помпею. Забытою была Помпея до 1748 г., когда архитекторъ Фонтани, проводя каналъ изъ Сарно въ Торре-дель Анунціатта, наткнулся на засыпанный городъ. Раскопки сперва шли медленно, безъ опредѣленнаго плана и даже не въ интересахъ науки. Только въ послѣдующее время научная точка зрѣнія стала душою работъ. До сего времени отрыта треть города; открытъ forum съ храмами и общественными постройками, двумя театрами, амфитеатромъ, банями, кладбищемъ и т. д. Особенный интересъ возбуждаютъ открытыя частныя жилища, тѣмъ болѣе что, до этого времени, касательно ихъ была полнѣйшая неизвѣстность.

Домъ трагическаго поэта въ Помпеѣ.

№ 29.

Casa de poeto tragico на углу улицы термъ и vico della Fullonica въ Помпеѣ представляетъ хорошо сохранившійся кварталъ частныхъ построекъ. Въ $182^4/_5$ году откопанъ домъ, который по изображенію читающей фигуры и по мозаикѣ, относящейся къ театру, гадательно отнесенъ къ жилищу трагическаго поэта. Входъ былъ безъ прихожей, а дверь выходила прямо на улицу и вела въ ostium. Здѣсь находилась мозаика собаки съ надписью «Cave caneum» (теперь въ Неаполѣ). Полъ поднимается нѣсколько къ atrium и въ верхнемъ концѣ своемъ украшенъ мозаикой. Затѣмъ идетъ atrium съ impluvium, за которымъ находится чаша цистерны. Среди покоевъ atrium'a, налѣво комната для atriensis'a, за ней жилая комната, направо узкое пространство, какъ бы для гардероба, за ней снова жилая комната, и открытая Ala. Назадъ—fauces и tablinum. Въ перистилѣ съ колоннами, направо кухня, въ преддверіи которой лѣстница въ верхній этажъ, а подъ нею latrina. Рядомъ съ fauces—зимній, а позади кухни—лѣтній triclinium съ видомъ на viridarium.

По обѣимъ сторонамъ противулежащаго направленія располагались cubiculae. Тамъ же, на strada della Tullonica выходитъ Posticum, а противъ него въ viridarium'ѣ домашняя молельня.

Стѣны украшали картины, находящіяся теперь въ неаполитанскомъ музеѣ. Оставшаяся на мѣстѣ живопись, преимущественно декоративнаго характера, расположена почти по всѣмъ комнатамъ.

Театръ въ Таорминѣ.

№ 30.

На восточномъ концѣ Таормина, древняго Тауроменіона, находится античный театръ. Построенный во времена Греціи, онъ былъ перестроенъ римлянами и въ теперешнемъ видѣ представляетъ одну изъ лучше сохранившихся построекъ сцены. Мѣста для зрителей высѣчены прямо въ скалѣ, постройку составляетъ лишь верхняя галлерея, да сцена. Зрительныя мѣста (122 метра діаметромъ) образуютъ полукругъ, на три метра удлиненный къ сценѣ; отъ амфитеатра осталось мало слѣдовъ. Cavea 8-ю лѣстницами дѣлилась на девять клинообразныхъ отрѣзковъ (cunei) и 27 рядовъ мѣстъ съ 2 обходами. На верхней стѣнѣ 36 нишъ, по всей вѣроятности, для мѣдныхъ вазъ (vasa aerea), а надъ ними остатки гранитной колоннады; съ внѣшней стороны стѣнъ сводчатый двойной корридоръ. Театръ разсчитанъ на 40.000 мѣстъ.

Зданіе сцены, хорошо сохранившееся, въ основаніи представляетъ обложенную мраморомъ кирпичную постройку съ тремя арками для выхода актеровъ. Средняя вполнѣ разрушена. Между арками ниши для статуй и остатки колоннъ изъ различнаго матеріала.

Обыкновенная лѣстница ведетъ къ оркестру. По обѣимъ сторонамъ сцены, хорошо сохранившіяся два четыреугольныя зданія для актеровъ и театральныхъ принадлежностей.

На фундаментѣ замѣтны еще слѣды греческой постройки изъ горной породы камня. Надпись позади сцены указываетъ на годъ разрушенія театра сарацинами, и возстановленіе его въ 1748 г. При постройкѣ Palazzo del Duco di S.-Stefano, одного изъ раннихъ греческихъ зданій въ городѣ, много украшеній взято изъ театра.

Пальмира.

№ 31.

Въ четырехъ дняхъ пути, на сѣверъ отъ Дамаска, за Джерудомъ и Каріатеномъ, за пустыней безъ воды и растительности лежитъ Пальмира. Къ III вѣку по Р. X. относится цвѣтущее время ея, тогда же впервые встрѣчается и названіе «Palmyra». Вся мѣстность звалась «Пальмирія» и была маленькой республикой подъ римскимъ протекторатомъ. Въ войнѣ Римлянъ съ персидскимъ царемъ Сапоромъ, пальмиряне подъ предводительствомъ Одената сослужили первую существенную службу. Послѣ войны Оденатъ провозгласилъ себя царемъ Пальмиріи. Вскорѣ онъ былъ убитъ и власть перешла къ его женѣ Зеновіи. Ея-то правленіе и образуетъ высшій пунктъ развитія Пальмиры, а прекрасныя качества ея правительницы были извѣстны всему свѣту. Власть простиралась на Сирію, Месопотамію и часть Египта. Въ битвѣ съ Авреліаномъ (273) пальмиряне были разбиты и плѣненная Зеновія отправлена въ Римъ для тріумфа. Городъ былъ разрушенъ и жители разсѣяны. Пальмиру забыли и только послѣ многихъ вѣковъ она была открыта европейцами.

Центръ развалинъ составляетъ колоссальный храмъ солнца, посвященный Ваалу. Расположенъ онъ на высокой террасѣ и съ четырехъ сторонъ обнесенъ высокой стѣной въ 235 метр. длины. Большая лѣстница ведетъ въ преддверіе съ коринѳскими колоннами, къ которымъ примыкаетъ порталъ. Внутри двора, по тремъ сторонамъ стѣны, идетъ двойной рядъ колоннъ, а по срединѣ его, на платформѣ, стоитъ храмъ съ простымъ перестилемъ 15 метр. высоты желобковыхъ колоннъ съ бронзовой капителью.

Передъ храмомъ видны еще ряды громадныхъ колоннадъ, стоявшихъ по улицамъ; замѣтны остатки великолѣпныхъ зданій и роскошныхъ арокъ. Самая главная улица въ 1135 метровъ длины была украшена четырьмя рядами колоннъ.

Церковь св. Виталія въ Равеннѣ.

№ 32.

Древнехристіанскіе памятники въ Равеннѣ, относящіеся къ V и VI вѣку, стало-быть къ переходной эпохѣ отъ древняго міра къ среднимъ вѣкамъ, не имѣютъ себѣ равныхъ по всей Италіи. Въ то время, какъ въ Римѣ процвѣтало еще язычество, въ Равеннѣ утвердилось св. Аполлинаріемъ христіанство. Равенская церковь была въ особомъ уваженіи у Гонорія и его преемниковъ, а въ особенности его благочестивой сестры, героической Galla Placidia. Мавзолей ея въ Равеннѣ почти что сохранился вполнѣ, между тѣмъ какъ дворецъ Валентиніана и резиденція Гонорія исчезли безслѣдно.

Теодорихъ перенесъ въ Равенну и христіанство и готскій родъ. Онъ выстроилъ два великолѣпныхъ дворца, отъ стѣнъ которыхъ до сей поры еще видны кое-какіе слѣды. Время готовъ было благопріятно для церковнаго строенія. Еще при Теодорихѣ были начаты два замѣчательные памятника — S. Apollinare in Glasse и S. Vitale. Постройка производилась Юліаномъ Аргентаріемъ, построившимъ базилику S. Maria Maggiore и S. Michele in Affricisco.

Церковь св. Виталія вполнѣ византійскаго типа въ самую высшую эпоху его развитія; начатая въ 534 г., она была освящена въ 547 г. при Максиміанѣ. Въ основаніе положенъ восьмиугольникъ, стѣнамъ котораго, внутри, соотвѣтствуютъ соединенные высокими арками столбы, увѣнчанные полукруглымъ куполомъ. Столбами центральное пространство окружается круговымъ ходомъ, повторяющимся на верху въ видѣ галлереи. Между столбами, за исключеніемъ пресвитеріи, идутъ полукругомъ два ряда колоннъ съ арками, верхняя часть которыхъ въ видѣ купола соединяется съ главной. Алтарь еще покрытъ мозаикой, а стѣны украшены теперь причудливой живописью. Внѣшность сильно измѣнилась позднѣйшими пристройками.

Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ.

№ 33.

Въ 532 г. по Р. Х. надъ Византіей разразилось никейское возстаніе, обратившее въ пепелъ половину города и знаменитый «Храмъ мудрости», Константина. Юстиніанъ порѣшилъ снова построить его, но только съ большимъ великолѣпіемъ. Строителемъ былъ назначенъ Антеміосъ изъ Траллесъ, а ему на помощь—Исидоръ Милетскій. Отовсюду изъ древнихъ храмовъ свозили сокровища, всюду собирались деньги, а чтобы болѣе увеличить сумму убавляли жалованье у служащихъ. Юстиніанъ самъ наблюдалъ за всѣмъ. 26 декабря 537 г. произошло торжественное освященіе. 20 лѣтъ спустя вся восточная часть была разрушена землетрясеніемъ, а черезъ 5 лѣтъ было вновь освящено. Въ послѣдующіе вѣка происходили перестройки и измѣненія, но самая большая передѣлка произошла въ 1453 году, когда турки, разрушивъ греческую имперію, обратили знаменитый храмъ въ мечеть.

Храмъ св. Софіи лежитъ въ сѣверномъ концѣ города. Внѣшній видъ его теперь значительно измѣнился позднѣйшими пристройками мусульманскаго типа. Главный храмъ занимаетъ квадратъ въ 76,17 м. длины и 70,80 м. ширины. Четыре колоссальныхъ столба, соединенные арками, поддерживаютъ колоссальный же куполъ. Съ востока и запада къ храму примыкаютъ полукруглые выступы «conchae», полукуполы которыхъ примыкаютъ къ аркѣ главнаго выступа. Эти выступы покоятся на одномъ изъ главныхъ столбовъ и на двухъ новыхъ, поставленныхъ на периферіи первыхъ. Между послѣдними новая пристройка, съ новымъ пересѣченіемъ полукуполовъ. Двухъ-этажная арочная колоннада находится съ сѣвера и юга. Общее впечатлѣніе всего—колоссальность, благородство и великолѣпіе. Со времени владычества турокъ измѣнилась и внѣшность и внутренность. По четыремъ сторонамъ поднялись стройные минареты, чудная мозаика внутри частію уничтожена, а частію забѣлена или покрыта надписями изъ корана.

Церковь св. Павла передъ вратами Рима.

№ 34.

Въ западной части города, не далеко отъ теперешнихъ porta S. Paulo, возвышается церковь—цѣнный памятникъ римско-христіанскаго типа. На этомъ самомъ мѣстѣ произошло нѣкогда обезглавленіе славнаго апостола язычниковъ. Въ 324 г. императоръ Константинъ построилъ церковь, которая при Ѳеодосіи замѣнена была большимъ храмомъ, сгорѣвшимъ отъ неосторожности кровельщика. Въ 1823 г. Левъ XII задумалъ возстановить древній памятникъ и 10 декабря 1854 г. папа Пій IX освятилъ всю постройку.

Внутренность дѣлится на пять кораблей, которые занимаютъ пространство 60 м. ширины и 120 длины. 80 колоннъ изъ бѣлаго мрамора, съ коринѳской капителью и базой, соединяясь арками, дѣлятъ это пространство. Двѣ колоссальныя колонны Іоническаго ордена поддерживаютъ 17,7 мет. высоты арку, ведущую на 25 мет. въ глубину и заканчивающуюся въ видѣ полукруга.

Стѣны средняго корабля раздѣлены на поля въ 3 мет. высоты, покрытыя фресками изъ жизни Павла. На аркахъ и фризахъ—мраморъ и золото, послѣднимъ былъ украшенъ прежде и сѣтчатый куполъ. Колоссальная картина Спасителя, изображенія евангелистовъ Петра и Павла, мозаика—все указываетъ на величайшую роскошь и строгую гармонію въ размѣщеніи украшеній.

Около алтаря — могила св. Павла. Теперешній алтарь относится къ XIII столѣтію.

Церковь св. Климента въ Римѣ.

№ 35.

Среди древнехристіанскихъ храмовъ Рима, церковь св. Климента сохранилась вполнѣ по своему первоначальному устройству и можетъ служить прекраснымъ образцомъ постройки базилики.

Объ этой церкви упоминаетъ уже Іеронимъ (392 г.); при Львѣ I это была приходская церковь. Адріанъ I и Іоаннъ VIII предприняли реставрацію. При Урбанѣ VIII здѣсь поселились доминиканцы, господствующіе и до сего времени. Послѣдняя реставрація была при Климентѣ XI, произведенная архитекторомъ Фонтаномъ, при чемъ главною заботою было сохраненіе прежняго типа.

Переднюю часть церкви составляетъ притворъ (aula, atrium), здѣсь происходили во время оно церковные суды и собранія. Среди двора священный колодезь (кантарусъ) для омовенія рукъ вѣрующихъ предъ входомъ въ храмъ. Открытое пространство окружено портиками съ столбами и античными гранитными колоннами. Церковное пространство раздѣлено 16-ю античными неравными колоннами на 3 корабля—средній въ 15, лѣвый, для женщинъ, въ 6 и правый, для мужчинъ, въ 3,5 мет. шириною. Въ передней части расположены хоры, по бокамъ амвоны для чтенія евангелія и посланій. Полъ въ этомъ мѣстѣ выложенъ мраморомъ.

По срединѣ, на три ступени выше, помѣщается алтарь, подъ которымъ покоятся останки св. Климента и св. Игнатія Антіохійскаго. Стѣны санктуарія выложены мраморомъ, изъ него же воспроизведены на нихъ рельефомъ кресты и начальныя буквы (монограмой) Іисуса Христа.

Нижняя церковь св. Климента, открытая лишь въ 1861 г. патеромъ Мальволи, такого же расположенія, какъ и верхняя, только средняя часть нѣсколько болѣе.

По сохранившимся отчасти фрескамъ VII, VIII и X вѣка, красивой орнаментовкѣ и другимъ украшеніямъ можно судить о быломъ богатствѣ.

Мечеть Тулунъ въ Каиро.

№ 36.

Арабскія мечети въ основныхъ частяхъ своихъ, съ начала VIII и до конца X в. являлись копіей мечети въ Дамаскѣ. Таковы, напримѣръ, старѣйшая мечеть Амру при старомъ Каирѣ 643 г. и мечеть Тулунъ. Послѣдняя выстроена въ 879 г. по Р. Х. Абул-абазъ-Ахметъ-ибъ-Тулуномъ († 884 г., губернаторомъ Египта) на укрѣпленномъ холмѣ Кал-атель-Кебшъ.

По одной легендѣ, она выстроена на томъ мѣстѣ, гдѣ Авраамъ вмѣсто Исаака принесъ въ жертву барана (кебшъ); по другой— на мѣстѣ остановки Ноева ковчега; по третьей—названіе получило отъ витой лѣстницы старой мечети.

Зданіе представляетъ четыреугольный, замыкающій дворъ, портикъ съ пятью арками на главной сторонѣ и двумя на боковыхъ. Арки двойного изгиба и покоятся не на колоннахъ, а на однообразныхъ столбахъ. По угламъ небольшія колонки съ изогнутой орнаментованной капителью. Карнизы, арки и оконные переплеты изукрашены причудливо-правильными арабесками. Стѣны всѣ изъ кирпича съ гипсовой облицовкой. Входъ теперь съ востока, а первоначально былъ изъ трехъ внѣшнихъ дворовъ, черезъ двое воротъ. Посреди двора высится куполообразное зданіе бассейна. Санктуаріумъ (livân) на восточной сторонѣ. Кибла украшена мраморными колоннами, а ниши золотой мозаикой. На западной части двора возвышается минаретъ. Начинаясь цилиндромъ, онъ въ слѣдующихъ двухъ этажахъ до самаго купола переходитъ въ восьмигранникъ.

Теперь онъ полуразрушенъ, а въ былое время съ него открывался чудный видъ на окрестность.

Мечеть султана Гассана въ Каиро.

№ 37.

Въ XIV и XV вѣкѣ памятники арабской архитектуры въ Каиро достигаютъ высокаго развитія. Лучшій памятникъ этого времени это мечеть султана Гассана († 1361), начатая въ 1356 г. и оконченная въ 1359 г. въ память прекращенія чумы въ Египтѣ.

Планъ постройки также дворного типа, только дворъ значительно меньше и окруженъ крѣпкими стѣнами, пробитыми съ четырехъ сторонъ громадными острыми арками, къ которымъ примыкаютъ просторныя помѣщенія. Отсюда главная часть получаетъ форму креста. Порталъ на сѣверной сторонѣ испещренъ арабесками и дважды изогнутый корридоръ ведетъ въ середину. Высокія стѣны, покрытыя изреченіями корана, орнаментомъ и дорогими матеріями, охватываютъ четыреугольникъ въ 25—32 метр. Напротивъ входа помѣщается санктуаріумъ, а около сводчатая усыпальница султана Гассана, богато изукрашенная причудливымъ орнаментомъ.

Передъ южной стороной мечети лежитъ круглая площадь Румеле, гдѣ собираются караваны идущіе въ Мекку. Внѣшній видъ мечети съ ея высокими минаретами и балконами извѣстенъ по всему востоку. Существуетъ преданіе, что султанъ повелѣлъ отрубить строителю руки, чтобы онъ не выстроилъ второго такого зданія.

Мечеть въ Кордовѣ.

№ 38.

Въ началѣ VIII вѣка арабскія полчища покорили Испанію и избрали Кордову своимъ центромъ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ эта провинція входила въ составъ огромнаго халифата. Въ 755 г. Абдеррахманъ, послѣдній отпрыскъ изгнаннаго изъ Дамаска халифскаго рода Омайядовъ, основалъ независимый халифатъ въ Кордовѣ и прочно утвердился въ немъ послѣ жестокой битвы съ своимъ противникомъ. Въ Кордовѣ выстроилъ онъ по собственному плану роскошный дворецъ и заложилъ основаніе первой большой мечети. Послѣдующіе халифы увеличивали и расширяли постройку. Мечеть, построенная по образцу сирійскому и египетскому, возвышалась на берегу Гвадалквивира. Двадцать бронзовыхъ дверей вели во внутрь; на сѣверной сторонѣ высился стройный минаретъ съ золотымъ яблокомъ на-верху. Фердинандъ Святой (1236), перенеся столицу въ Кордову, обратилъ мечеть въ христіанскій храмъ. Въ XVI ст. устроены тамъ готическіе хоры, а золотомъ и красками разукрашенный потолокъ замѣнили спокойные своды. Несмотря на это, въ общемъ, однако, тоже величіе и слѣды былого великолѣпія.

Въ основаніи лежитъ четыреугольникъ около 126,43 мет. ширины и 177 длины, третья часть котораго (сѣверная) отходитъ подъ дворъ съ кипарисами и фонтанами. На мѣстѣ теперешнихъ воротъ, въ стилѣ ренессансъ, передъ входомъ стоялъ минаретъ. Мечеть съ сѣвера на югъ дѣлится на 19 частей, одиннадцать среднихъ составляютъ полную древнюю постройку, а остальныя 8 пристроены въ X вѣкѣ Алмансуромъ. Внутренній видъ производитъ громадное впечатлѣніе. 900 колоннъ самой причудливой формы поддерживаютъ узорчатыя арки, изукрашенныя золотомъ. Золотомъ же и мозаикой блещетъ средній куполъ. 10.000 свѣтильниковъ изъ мѣди и серебра были развѣшены по мечети, четыре большихъ канделябры стояли въ Мансурѣ и громадная люстра съ золотомъ и драгоцѣнными камнями висѣла въ святилищѣ.

Внѣшній видъ, какъ у большинства арабскихъ мечетей въ Испаніи, простъ и лишенъ украшеній.

Львиный дворъ въ Альгамбрѣ.

№ 39.

Въ началѣ VIII в. двинулись арабы въ Испанію. Тамъ, въ долинѣ Ксенила и Даго, богатой пастбищами, расположились разныя племена ихъ и около теперешней мѣстности, называемой старый Алказабъ, основали укрѣпленіе Хизн-ур-Ромманъ, т. е. замокъ гранатовыхъ деревьевъ, а расположившійся вокругъ городъ получилъ имя «Гренада». Названіе «Альгамбра» (красная крѣпость) извѣстно лишь со второй половины IX в. Во время жестокой войны съ туземцами, укрѣпленіе было разрушено. Съ паденіемъ халифата Гренада возвышается подъ владычествомъ варварійпа Зави. Она становится независимымъ городомъ, обведеннымъ укрѣпленіями. На холмѣ рядомъ съ древней Алькадавой возводится великолѣпный дворецъ. Юсуфъ-ибнъ-Ташфинъ свергнулъ династію Синхадила въ 1066 г. и Гренада нисходитъ до провинціальнаго города. Во времена походовъ Альфонса I она была въ сильной опасности и уцѣлѣла лишь благодаря тому, что неблагопріятныя обстоятельства заставили арагонскаго короля снять осаду. Гренада стала ядромъ ислама, тѣмъ болѣе что вокругъ, подъ натискомъ христіанъ, падалъ городъ за городомъ и магометанство въ Испаніи доживало, повидимому, послѣдніе дни. Тогда, изъ племени Нассридовъ, выступилъ на защиту корана Магомедъ Ибп-ул-Амаръ и основалъ на склонахъ Сьерры Невады царство, продержавшееся тысячелѣтіе. Онъ былъ основателемъ знаменитой Альгамбры. Любимой поговоркой его было: «нѣтъ побѣдителя кромѣ Бога». Площадь гдѣ построена «al. Hamra» лежитъ на 25 метр. выше города. Внѣшній видъ тяжелъ и простъ и носитъ скорѣе военный характеръ. Тридцать массивныхъ воротъ расположено въ окружной стѣнѣ. Ворота «Закона» и арка «Справедливости» ведутъ къ мѣсту цистернъ. Налѣво башни старой Альгамбры, направо громадная постройка Карла V въ стилѣ ренессансъ. Позади идутъ уцѣлѣвшіе покои мавританскаго дворца съ Комаросской башней, миртовымъ и львинымъ дворомъ. Послѣдній образуетъ восточную часть зданія и занимаетъ пространство въ 38,88 м. длины и 23,07 шир. 128 колоннъ бѣлаго мрамора поддерживаютъ арки. Ихъ покрываютъ богатыя арабески и роскошнымъ ковромъ раскидываются по стѣнамъ. По срединѣ алебастровая чаша, надъ ней возвышается такая же, но меньшихъ размѣровъ. Нижняя покоится на 12 львиныхъ изваяніяхъ. Вокругъ большой части вьется надпись, прославляющая прелесть сада и источника.

Покой Абенсерраджей въ Альгамбрѣ.

№ 40.

Ниже Сіерра дель Соль, того горнаго хребта, гдѣ беретъ начало Ксениль и Даго, раскинулась Гренада. Какъ сторожевая башня смотритъ замокъ Альгамбра съ своей высоты на благоухающую розами Вегу, сквозь зелень которой сверкаетъ Ксениль, а тамъ, вдали высятся сѣдыя вершины Сьерры-Невады.

Альгамбра представляетъ высокій образчикъ арабской архитектуры, а среди сохранившихся остатковъ своихъ даетъ перлы зодчества, особенно въ покояхъ на сѣверѣ и югѣ отъ Львинаго двора. Это покои «Двухъ сестеръ» и «Абенсерраджей». Послѣдній, расположенный къ югу, получилъ названіе отъ одного рода, жестоко умерщвленнаго здѣсь. Красныя пятна на бѣломъ мраморѣ фонтана, быть можетъ, остатки невинно пролитой крови. Въ тихія ночи, говоритъ народъ, слышатся вопли и кровь убитыхъ каплетъ на камень.

При дворѣ Боабдила, такъ говоритъ преданіе, возникла вражда двухъ родовъ Абенсерраджей и Зегри. На турнирѣ послѣдній былъ побѣжденъ первымъ, и съ этого времени загорѣлась вражда. Одинъ изъ Зегри обвинилъ Абенсерраджу въ тайныхъ сношеніяхъ съ христіанами, а одного изъ членовъ того же рода Альбинъ Гамета—въ интимныхъ отношеніяхъ съ королевой. Боабдилъ повѣрилъ и, заманивъ Абенсерраджей, умертвилъ въ покоѣ Альгамбры, а жену присудилъ къ сожженію. При исполненіи приговора четыре христіанскихъ рыцаря, изъ-за невинности ея, вышли на поединокъ съ клеветниками.

Построенъ покой по тому же типу, какъ и покой двухъ сестеръ. Внизу онъ квадратный, въ верхней же части своей артистически переходитъ въ полигонъ, богато украшенный разнообразной орнаментовкой. На фризахъ золотыми буквами начертаны арабскія надписи. Свѣтъ падаетъ сверху изъ восьми оконъ купола и, ударяясь о бѣлый мраморный полъ, разливается по стѣнамъ. По срединѣ изъ круглаго бассейна бьетъ холодная струя. Не много уцѣлѣло отъ первоначальнаго украшенія стѣнъ, но и это немногое является великолѣпнымъ и чѣмъ-то сказочнымъ.

Соборъ въ Пизѣ.

№ 41.

Съ начала XI вѣка жители города Пизы, рядомъ значительныхъ морскихъ походовъ, дошли до такого могущества и развитія, что оказали значительную помощь въ ослабленіи господства сарацинъ въ водахъ Средиземнаго моря. Въ 1063 г. пизанцы напали на магометанъ въ Палермской бухтѣ, истребили ихъ до тла и, обремененные богатой добычей, вернулись домой. Въ благодарность за побѣду было постановлено обратить завоеванныя сокровища на постройку собора. Въ томъ же году былъ заложенъ первый камень архитекторомъ Бускетомъ, окончательная отдѣлка зданія была завершена въ началѣ XII ст. подъ руководствомъ Райнальда.

Соборъ стоитъ на открытомъ мѣстѣ. За восточной алтарной стороной, передъ фасадомъ Baptisterium, падающая campanila. Фасадъ тщательно разбитъ на этажи. Въ самомъ нижнемъ этажѣ стѣнныя колонны и стѣнныя арки, въ верхнихъ—открытыя галлереи, переходящія мало по малу въ гребень. Фронтоны и карнизы украшены богатымъ рельефнымъ орнаментомъ. Стѣны средняго пространства распадаются на пилястры съ арками. Стѣнныя колонны чрезвычайно легкой конструкціи. Внутри храмъ представляетъ раздѣленную на 5 частей базилику съ сильно возвышенной срединой. Стѣны покрыты черными и бѣлымъ мраморомъ. По окончаніи собора въ 1153 г. выстроили Баптистеріумъ въ видѣ круглаго трехъэтажнаго зданія изъ бѣлаго мрамора. На куполѣ бронзовая статуя Крестителя. Внутри два этажа, украшенные колоннами; въ верхнемъ крестительная купель. Тутъ же находится знаменитая каѳедра, работы Никколо Пизано.

На восточной сторонѣ храма находится знаменитая Кампаниле, построенная въ 1174 г. въ видѣ цилиндрической башни въ шесть этажей въ 54,47 м. выс. при толщинѣ стѣнъ въ 4,08 внизу и 7,32 діаметра внутри. Отклоненіе отъ вертикальной линіи= 4,319.

Церковь св. Марка въ Венеціи.

№ 42.

Останки апостола Марка были перенесены изъ Александріи въ Венецію дожемъ Джустиніаномъ (827—830). Съ этого времени Апостолъ сталъ патрономъ города, и его изображеніе съ апокалипсическимъ звѣремъ—львомъ—стало гербомъ Венеціи. Въ честь святого, Джустиніанъ рядомъ съ дворцомъ заложилъ церковь и до самой своей смерти продолжалъ постройку, окончившуюся лишь при Орсо I Партеципаціи (864). Въ 976 г. при возстаніи противъ тиранніи дожа Контарини вмѣстѣ съ дворцомъ была предана огню и церковь. Тотчасъ же, при преемникахъ, приступлено было къ возстановленію и въ 1085 г. произошло освященіе. Съ этихъ поръ она стала національной святыней, отовсюду изъ церквей, мечетей, развалинъ, древнихъ храмовъ забирались сокровища на ея украшеніе.

Если нельзя съ точностію утверждать, что въ постройкѣ принимали участіе византійскіе зодчіе, то по всему внѣшнему фасаду, а особенно по плану расположенія, можно сказать, что она построена по восточному образцу. Во всѣхъ детальныхъ частяхъ и особенно въ колоннахъ господствуетъ пестрое смѣшеніе всевозможныхъ стилей. Отдѣлкой внутри служитъ въ нижней части мраморъ, а вверху мозаика. Позлащенныя капители колоннъ античнаго типа, но съ оттѣнкомъ византійскаго.

Общій внутренній видъ, при богатствѣ матеріала отдѣлки, поражаетъ, однако, своею дисгармоніей. Внутренній размѣръ не такъ великъ, какъ можно предполагать по наружному виду. Подъ хорами помѣщается крипта, своды которой покоятся на 56 монолитныхъ колоннахъ изъ мрамора. Внѣшній видъ, поистинѣ, фантастическій. Главный фасадъ раздѣленъ на 5 частей. Глубокія входныя ниши обведены двумя ярусами колоннъ, поддерживающихъ простыя арки, вогнутая сторона которыхъ изукрашена мозаикой. Поверхъ нихъ тянется галлерея, а за нею фронтонъ на колоннахъ съ окнами, арками и мозаикой. Въ XIV в. послѣдній былъ отдѣланъ конькомъ изъ готическихъ арокъ, украшенныхъ мозаикой, статуями и башнями. Церковь вѣнчаютъ на кругломъ тамбурѣ высокія главы въ видѣ луковицы, работы XVI вѣка.

Крестный ходъ въ Монреалѣ.

№ 43.

Памятники романской эпохи въ Сициліи представляютъ своеобразное смѣшеніе византійскаго и западнаго элемента, съ извѣстнымъ оттѣнкомъ арабскаго типа. Главными постройками цвѣтущаго времени сицилійскаго искусства, въ царствованіе Рогера II и обоихъ Вильгельмовъ (1130—1189), являются Capella palatina королевскаго дворца въ Палермо и монастырская церковь съ прославленнымъ крестнымъ ходомъ въ Монреалѣ. Послѣдній представляетъ лучшій образчикъ древне-норманскаго церковнаго зодчества.

Городъ Монреале расположенъ приблизительно на разстояніи мили югозападнѣе Палермо. Въ концѣ VI в. тамъ, гдѣ возвышается теперь соборъ, находился монастырь. Король Рожеръ выбралъ это мѣсто для своей резиденціи и мало по малу, первоначально выстроенный охотничій замокъ, превратившійся въ грозную крѣпость, сдѣлался при Вильгельмѣ I казнохранилищемъ острова. Вильгельмъ II въ 1174 г. заложилъ соборъ, перешедшій затѣмъ въ монастырь Бенедиктинцевъ изъ Кавы.

Въ 1182 г. церковь сдѣлалась метрополіей епископовъ. Различными перестройками и измѣненіями, которыя произведены были послѣдующими намѣстниками, измѣнилось многое, но единство постройки во всѣхъ частяхъ своихъ осталось въ нетронутомъ видѣ.

Церковь въ формѣ базилики съ античными или на манеръ античныхъ колоннами. Широкіе пролеты между ними и высокія острыя арки даютъ всему своеобразный, восточно-воздушный характеръ. Пространство въ 95.169 кв. пальми занято богатой мозаикой.

Внѣшность собора почти безъ украшеній. Къ церкви примыкаетъ монастырскій ходъ, замѣчательный образчикъ строительнаго искусства XII вѣка. Своими арками онъ образуетъ квадратъ въ 52 м. длины. Смѣло профилированныя острыя арки, выложенныя каменной мозаикой, опираются на связанныя колонны, средняя часть которыхъ показываетъ блестящую изобрѣтательность украшеній. Капители до чрезвычайности разнообразны и являются перломъ сицилійской пластики. На девятнадцатой капители входной стороны изображеніе короля Вильгельма II съ надписью: «Rex, qui cui cuncta rigis, siculi data suscipe Regis».

Бамбергскій соборъ.

№ 44.

Въ первой половинѣ XIII вѣка Германія украсилась большимъ числомъ замѣчательныхъ построекъ, въ которыхъ романскій стиль сливается съ проявленіемъ готическаго. Величайшимъ созданіемъ этого времени является соборъ въ Бамбергѣ. Императоръ Генрихъ II съ супругой своей Кунигундой основалъ здѣсь епископство и въ 1007 г. началъ постройку большой церкви съ двумя колокольнями. Отъ этой церкви не осталось слѣда. Въ епископство Руперта она сгорѣла до тла и была возстановлена лишь въ 1110 г. при епископѣ Оттонѣ Святомъ. Дальнѣйшая исторія мало извѣстна; достовѣрно лишь то, что въ маѣ 1237 г. происходило третье освященіе зданія въ нынѣшнемъ его видѣ, представляющемъ расцвѣтъ романскаго стиля наканунѣ перехода его въ готическій.

Основной планъ первоначальной постройки сохранился и въ настоящемъ видѣ. Двое хоръ, примыкая къ длинному зданію, оканчиваются снаружи полигоническою формою. Двѣ башни высятся по бокамъ; на восточной сторонѣ отъ нихъ, на высокой балюстрадѣ порталъ со входомъ. Внутренность представляетъ смѣлую постройку колоннады съ остроконечными арками и такими же сводами. Хоры сильно возвышены и разнаго типа; западные въ готическомъ стилѣ, а восточные съ обыкновенными сводами. Стѣны украшены полуколоннами и заключаютъ въ себѣ крипты, изъ которыхъ въ одной покоятся останки Конрада III изъ рода Гогенштауфеновъ.

Внутренній видъ далеко не такъ величественъ. Все просто и лишено украшеній. По срединѣ главнаго корабля высится, изъ зальцбургскаго мрамора, надгробный памятникъ основателя собора императора Генриха II и его супруги, работы Тильмана изъ Вюрцбурга (1499—1513).

Соборъ въ Шпейерѣ.

№ 45.

Императоръ Конрадъ II, изъ франконскаго дома, былъ особенно расположенъ къ Шпейеру. 12 іюля 1030 года, въ присутствіи блестящей свиты князей, онъ заложилъ тамъ величественный соборъ, передавъ заботы по постройкѣ епископу Вальтеру. Конрадъ II предназначалъ новый соборъ для императорской усыпальницы и дѣйствительно по своей смерти (въ Утрехтѣ 1039 г.) онъ былъ положенъ въ только что оконченный склепъ. Генрихъ III энергично продолжалъ постройку. При немъ были окончены хоры и обѣ башни, а полное завершеніе работъ было при Генрихѣ IV (1061 г.).

Высоко поднимаются четыре величественныя башни собора, построеннаго въ формѣ трехъ-корабельной романской базилики съ поперечнымъ и полукруглымъ выступомъ надъ склепомъ. Втеченіе пяти вѣковъ стояло величественное зданіе. Въ 1689 г. 31 мая на Шпейеръ обрушились полчища Монтклара и все предали огню. Десятки лѣтъ стоялъ соборъ въ развалинахъ, пока наконецъ епископъ Гуго Филиппъ графъ фонъ-Шонборнъ не принялся съ необыкновенной энергіей за возстановленіе храма. По его стопамъ шли и преемники и скоро соборъ могъ быть готовымъ къ богослуженію.

Въ 1794 г. въ Шпейеръ явились французы съ знаменемъ народной свободы. Все охватилось движеніемъ. Подъ вліяніемъ великихъ идей соборъ опредѣлили было срыть до основанія и мѣсто отвести для празднества свободы. По счастію этотъ планъ не былъ осуществленъ. Въ послѣдующее затѣмъ военное время, въ почти что оконченномъ храмѣ былъ провіантскій магазинъ.

Полнѣйшее возстановленіе собора произошло при трехъ первыхъ баварскихъ короляхъ. Императоръ австрійскій украсилъ передній портикъ (паперть) скульптурой.

Расположеніе собора представляетъ основной типъ романскихъ церквей. Хоры и поперечникъ значительно возвышены, такъ какъ подъ ними помѣщается склепъ. По внутренней красотѣ, заключающейся въ величественной группировкѣ и сочетаніи арокъ и сводовъ, въ расположеніи свѣта Шпейерскій соборъ, съ прекрасными фресками Шрахдольфа и орнаментовкой Шварцмана, смѣло можетъ стать на ряду съ первоклассными церковными зданіями.

Въ нишѣ западной стѣны виднѣется надгробный камень Рудольфа Габсбургскаго.

Соборъ парижской Богоматери.

№ 46.

Первоначальной родиной готическаго стиля была сѣверная и сѣверо-восточная Францiя. Тутъ въ XII вѣкѣ совершился переходъ архитектурныхъ формъ и Парижъ, уже съ того времени ставшiй центромъ политической и промышленной жизни, украсился великолѣпными памятниками зодчества. Maurice de Sully, тогдашнiй епископъ, составилъ планъ собора и, съ благословенiя папы Александра III, положилъ въ 1163 году первый камень. Сюлли не удалось окончить постройку. Умирая, онъ завѣщалъ значительную сумму на работы и его преемникъ Отто Сюлли съ королемъ Филиппомъ-Августомъ продолжали дѣло. Въ первой четверти XIII вѣка законченъ былъ внѣшнiй фасадъ, окончательная же отдѣлка относится къ концу XIII и началу XIV столѣтiя.

Основной планъ собора Богоматери, какъ по размѣрамъ, такъ и по замыслу, представляетъ типъ готическихъ церквей. Все пространство раздѣлено на пять частей и капеллы боковыхъ кораблей расположены полукружiемъ. Все носитъ характеръ строгаго единства романскаго стиля, выдержаннаго въ частяхъ и цѣломъ. Тѣсно поставленныя колонны и незначительная высота боковыхъ отдѣленiй даетъ какое-то мрачное, тяжелое впечатлѣнiе. Былыя сокровища храма погибли во время великой революцiи и только средневѣковая скульптура на хорахъ указываетъ на прошлое великолѣпiе. Внѣшнiй видъ представляетъ генiальный образчикъ зодчества. Колоссальный порталъ съ четырьмя столбами, рядомъ аркадъ, увѣнчанныхъ галлерей, распредѣленiе линiй средней и боковыхъ частей храма и наконецъ усѣченныя башни являются дѣйствительно драгоцѣннымъ памятникомъ развитiя готическаго стиля въ сѣверо-восточной Францiи.

Соборъ въ Реймсѣ.

№ 47.

Реймскій соборъ, гдѣ коронуются французскіе короли, представляетъ блестящій образецъ французской готики, а по богатству декоративной отдѣлки далеко оставляетъ за собою постройки этого же стиля не только во Франціи, но и Германіи и Англіи. Начатый въ 1212 году при епископѣ Альберихѣ Гумбертѣ, по плану Роберта Куси и почти оконченный, онъ въ 1481 г. подвергся пожару. Прошло много лѣтъ и только при Францѣ I совершилась реставрація, но по недостатку средствъ, проектированная глава и средняя башня остались неоконченными.

Соборъ состоитъ изъ передней части, раздѣленной на три корабля, широкой поперечиной съ таковымъ же подраздѣленіемъ и хоръ съ пятью отдѣленіями, переходящими въ аркады. Средняя часть храма, при ширинѣ 38 фут., достигаетъ высоты 120 ф., боковыя же узки и половинной вышины.

Внутренняя отдѣлка представляетъ успѣхи строительнаго искусства. Среднія колонны, соразмѣрно круглыя, обложены четырьмя полуколоннами и обведены листовидными капителями; надъ ними стрѣльчатые своды, галлереи и окна, значительно выработанныя. Теперешняя отдѣлка даетъ мало понятія о прежней роскоши. Живопись на стеклѣ уцѣлѣла лишь въ верхнихъ окнахъ, въ нижнихъ же погибла при Людовикѣ XIV.

Внѣшній фасадъ съ пилястрами и колоннами, украшенными легкими башенками, отъ которыхъ идутъ вогнутыя дуги, дѣйствительно поражаетъ единствомъ мысли и строгой выдержанностью.

Три портала образуютъ значительный выступъ съ легко поднимающимися фронтонами, изукрашенными пластикой (болѣе 600 фигуръ). За порталами выступаютъ сильные устои, дѣлящіе фасадъ на три части, низъ которыхъ занятъ высокими остроконечными окнами, а средина—однимъ стрѣльчатымъ окномъ въ видѣ розетки. Выше—рядъ аркадъ, такъ называемая галлерея королей, а надъ ними легкіе придатки башенъ.

Соборъ въ Кёльнѣ.

№ 48.

Кёльнскій соборъ не представляетъ собою результатъ единичной работы, въ немъ трудились цѣлыя школы, здѣсь заняты были цѣлыя поколѣнія. Въ 1248 г. 14 августа, въ присутствіи высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ властителей, епископъ Конрадъ положилъ первый камень. Черезъ 632 года завершилась окончательно постройка этого величественнаго памятника строительнаго искусства.

Гергардъ Риле составилъ планъ. Имъ и его сыномъ Іоанномъ были окончены хоры, освященные въ 1322 г. епископомъ Генрихомъ Вирнебургскимъ, дѣятельно хлопотавшимъ о дальнѣйшемъ ходѣ работъ. Въ 1447 году южная башня доведена была до 50 метровъ высоты; скудость средствъ мѣшала работѣ. Въ 1508 году временно была покрыта средняя часть, а сѣверный боковой отдѣлъ украшенъ живописью на стеклѣ.

Революціонныя времена предшествующаго столѣтія отразились на постройкѣ собора, который не только не подвинулся впередъ, но даже нѣкоторое время былъ обращенъ въ фуражный магазинъ. Въ 1801 году соборъ обратили въ приходскую церковь и только послѣ парижскаго мира (1814) приступили къ дальнѣйшимъ работамъ, начатымъ при королѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ III и болѣе успѣшно продолженнымъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV. 15 октября 1880 г. въ присутствіи императора Вильгельма былъ положенъ послѣдній камень.

Впечатлѣніе общаго зданія поистинѣ величественное. Начатое въ духѣ французской готики, особенно въ хорахъ, оно развивалось все болѣе и болѣе въ самостоятельный типъ, проведенный въ остальныхъ частяхъ съ замѣчательной строгостью и послѣдовательностью. Пространство занимаемое соборомъ равняется 62918 кв. футовъ. Внутренняя длина 433, ширина 144, высота средней части 140, а высота башенъ 486 футовъ.

Соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ.

№ 49.

Соборъ св. Стефана представляетъ прекрасный образчикъ австрійской готики.

Самая древняя часть съ восьмиугольнымъ основаніемъ возникла изъ старой, романской приходской церкви, освященной около 1144 г. при маркграфѣ Генрихѣ. Въ первые годы XIV стол. возникла мысль увеличить церковь пристройкою новыхъ хоръ, и герцогъ Альбрехтъ (1300) положилъ первый камень. Постройка пошла быстро, такъ что при Альбрехтѣ II (1340) произошло освященіе. Сынъ послѣдняго, Рудольфъ IV продолжалъ постройку далѣе и придалъ храму нынѣшній видъ его. Послѣдующіе правители продолжали сооруженіе. Первымъ строителемъ былъ Венцлавъ Клостерненбургскій, затѣмъ Петръ Прагавицкій и Гансъ Брахадицкій, окончившій въ 1433 г. башню. Рядъ послѣдующихъ мастеровъ трудились по внутренней отдѣлкѣ. Цѣлый рядъ слѣдовавшихъ затѣмъ реставрацій закончился въ 1862—1864 году перестройкою купола архитекторами Эрнстомъ и Шмидтомъ.

Самая древняя часть (передняя), вполнѣ позднѣйшей римской эпохи, носитъ еще характеръ тройственнаго дѣленія. Смѣсь острыхъ и круглыхъ арокъ съ несимметрическимъ расположеніемъ частей не производитъ особаго впечатлѣнія.

Главный порталъ обращаетъ на себя вниманіе, не столько по размѣрамъ, сколько по декоративной отдѣлкѣ. Позднѣйшими сооруженіями являются хоры, чисто нѣмецкой готики, затѣмъ, пристроенное къ нимъ, большое помѣщеніе, раздѣленное на три части.

Возведенная башня принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ готики. Господствующій мотивъ украшеній всего зданія принадлежитъ къ XIV в. и основывается на прорѣзныхъ фронтонахъ съ богатою орнаментовкой.

Соборъ въ Орвіето.

№ 50.

Въ 1267 году орвіетанцы задумали воздвигнуть храмъ на мѣстѣ прежней приходской церкви во имя «Santa Maria Prisca e di San Constanzo». Папа Урбанъ, основатель праздника тѣла Христова, находясь въ то время въ Орвіето, одобрилъ мысль и принесъ въ даръ болзенскій платъ. Несмотря на неблагопріятныя условія, жители энергично принялись за дѣло и въ 1290 г., въ присутствіи папы Николая, былъ положенъ первый камень. Документы называютъ Лоренцо Маитани Сіенскаго († 1330) и составителемъ плана и первымъ строителемъ. Его заступилъ сынъ Виталій, а за нимъ уже слѣдовалъ цѣлый рядъ строителей, скульпторовъ и т. д.

Расположенъ соборъ по типу римской базилики съ тремя кораблями, съ прямоугольными, сводчатыми хорами. Полукруглыя аркады на стройныхъ колоннахъ съ капителью изъ мелкихъ листьевъ служатъ дѣленіемъ. Вдоль стѣнъ идутъ полукруглыя ниши съ красивыми колоннами и фризами.

Фасадъ, по справедливости, причисляется къ лучшимъ, когда-либо воспроизведеннымъ. Готическія детали замѣнены здѣсь мозаикой и рельефомъ. Не величиной и фундаментальностью поражаетъ соборъ, а художественною отдѣлкой, гармонически прошедшей черезъ все зданіе.

Главный порталъ дугообразный, а боковые готическаго типа— всѣ богато покрытые орнаментомъ. Надъ порталами высятся коньки и ведутъ черезъ обходящую арочную галлерею къ верхнему зданію, гдѣ, по срединѣ, красуется чудесная розета, окруженная скульптурой. Между порталами находятся извѣстные рельефы, приписываемые Giovani Pisano. Эмблемы четырехъ евангелистовъ на входныхъ аркахъ, работы Маитани, въ аркѣ средняго портала прекрасная мадонна изъ-подъ рѣзца Андрея Пизано. Фигуры въ нишахъ пророковъ и апостоловъ, частію Августина и Аньоло Сіенскаго (въ capella nuovo).

Фрески внутри заслуживаютъ особаго вниманія. Начатыя въ 1447 г. Фіезолемъ, онѣ были закончены лишь въ 1499 г. Луккою Синьорелли.

Piazza dei Signori въ Флоренціи.

№ 51.

Площадь dei Signori является поистинѣ флорентійскимъ форумомъ во всѣ времена исторической жизни. Съ XIII вѣка она принимаетъ тотъ видъ, который сохранился до нашего времени. Располагаясь неправильнымъ четыреугольникомъ, она заключаетъ въ себѣ господствующій надъ всѣми постройками Palazzo Vecchio. На сѣверномъ углу—фонтанъ Нептуна, работы Варѳоломея Амманати (1575), а передъ нимъ конная статуя Косьмы I, скульптура Джіовани Болонскаго. Противъ дворца высятся чудныя Loggia dei Lanzi, а между ними открывается колоннада Уффиціевъ. Остальныя стороны площади заняты дворцами въ древне-флорентійскомъ стилѣ.

Дворецъ Vecchio или della Signora, мѣстопребываніе флорентійскихъ правителей, построенъ былъ въ 1293 г. Арнольдомъ Камбійскимъ (онъ же строилъ и соборъ). Сперва онъ былъ окруженъ валами и стѣною съ воротами, но затѣмъ все это было снесено, только осталась башня (94 мет.), стоящая какъ разъ при началѣ трехъ улицъ. На ступеняхъ входа нѣкогда красовался знаменитый «Давидъ», Микель Анжело, находящійся теперь въ музеѣ изящныхъ искусствъ. Противъ Уффицій стоитъ группа Бандинелли «Гераклъ и Какъ».

Изъ помѣщеній дворца замѣчательна Sala de' Consiglio. Она задумана была Саванаролой и устроена Корнакомъ для «Совѣта тысячи». Теперешнія украшенія произведены Васари при Косьмѣ I-мъ.

Достойны вниманія и Loggia de' Lanzi, возведенныя въ 1376 г. Органьей и представляющія образчикъ тосканскаго творчества тогдашняго времени.

Между дворцомъ и Loggia, по направленію къ Арно, видны Уффиціи, построенныя при Косьмѣ I и вмѣщающія теперь драгоцѣнный музей великихъ мастеровъ.

Соборъ въ Іоркѣ.

№ 52.

Съ начала XIII стол. готическій стиль сталъ переходить въ Англію. Здѣсь отъ французской готики взяли лишь основныя формы, вся дальнѣйшая разработка получила своеобразную англійскую или шотландскую окраску.

Іоркскій соборъ представляетъ блестящій образецъ англійскихъ соборовъ. Самая древняя часть его относится къ 1227 и 1260 г. и является представительницей ранняго періода англійскаго зодчества. Позднѣйшая часть, хоры и башня, построена въ 1361 г. во время архіепископства Іоанна de Thursby.

Основаніемъ церкви служитъ правильный крестъ 498 фут. длины и 119 фут. ширины. Храмъ дѣлится на три корабля, изъ коихъ средній достигаетъ 92 фут. въ высоту. Массивная квадратная башня возвышается на 190 фут.

Западный фасадъ составляетъ дѣйствительно блестящую сторону зданія. Здѣсь все въ мѣру, все гармонично и все соотвѣтствуетъ требованіямъ стиля. Возведеніемъ башни и устройствомъ колоссальнаго окна еще болѣе усилили то глубокое впечатлѣніе, которое производитъ на зрителя это замѣчательно выдержанное зданіе.

Соборъ въ Бургосѣ.

№ 53.

Король Альфонсъ VI, завоеватель Толедо, перенеся въ 1075 г. епископію изъ Ока въ Бургосъ, задумалъ выстроить около дворца соборъ. Къ 1095 г. зданіе было окончено, но уже скоро, въ силу возростанія національнаго творчества, въ силу развитія архитектурнаго вкуса, проявилось неудовлетвореніе. И вотъ, король Фердинандъ приказываетъ сломать соборъ и 20 іюля 1221 г., въ присутствіи епископа Маврицція и другихъ важныхъ особъ, положилъ первый камень. Однако два столѣтія прошло пока наконецъ въ 1456 г. Іоанномъ Кельнскимъ не была окончена постройка возведенной башни и фасада. Въ послѣдующіе затѣмъ вѣка происходили передѣлки, касающіяся не только наружныхъ, но и внутреннихъ частей, при чемъ каждая изъ эпохъ зодчества вложила свою лепту. Ренессансъ виденъ въ верхней части башни, во всѣхъ почти верхнихъ украшеніяхъ проглядываетъ смѣсь готическихъ, мавританскихъ и итальянскихъ формъ. Основной планъ собора напоминаетъ французскіе соборы. Пятисторонніе хоры съ ходами и полукруглыми капеллами, расположеніе устоевъ и другихъ частей напоминаютъ формы ранней готики, хотя въ стѣнахъ еще замѣтна полуроманская и полуготическая манера. Детали колоннъ и окна представляютъ смѣсь мавританизма съ позднѣйшей готикой, не безъ участія ренессанса, напр. въ орнаментахъ купола. Великолѣпный готическій фасадъ собора принадлежитъ къ лучшимъ, которыми обладаетъ Испанія, и дѣйствительно поражаетъ строгой гармоніей и оригинальностью трехъ портиковъ своихъ, изъ которыхъ средній украшенъ круглымъ окномъ съ остроконечными переплетами, а два боковыхъ—узкими окнами чисто готическаго типа. Богатство отдѣлки портиковъ, контрастъ этажей, легкость вѣнчающихъ частей производятъ особенное впечатлѣніе

Ратуша въ Брюсселѣ.

№ 54.

Нигдѣ въ Европѣ готическій стиль въ постройкѣ свѣтскихъ зданій не нашелъ такого обширнаго примѣненія, какъ въ Бельгіи, гдѣ быстро развилась жизненная сила не только въ дѣлѣ государственномъ, но и въ дѣлѣ искусства и торговли. Сознаніе почти что міровой торговли и дѣйствительный наплывъ богатства послужили мощнымъ двигателемъ къ стремленію проявить свое могущество и самостоятельность въ такихъ постройкахъ, которыя бы служили лучшимъ выраженіемъ цвѣтущаго благосостоянія. И вотъ, одно за другимъ возникаютъ зданія, поражающія своей отдѣлкой и своей грандіозностью. Ратуша въ Брюсселѣ принадлежитъ къ этой же группѣ построекъ и представляетъ дѣйствительно самый блестящій образецъ во всѣхъ Нидерландахъ. Постройка относится къ 1401 г. подъ руководствомъ архитектора Ванъ-Тинена. Основаніемъ служитъ неправильный четыреугольникъ, приблизительно въ 60 мет. длины и 50 шир., стороны котораго вмѣщаютъ дворъ. При сторонѣ, выходящей на площадь, высится 114 м. выс. башня, оконченная лишь въ 1454 г. Послѣднимъ архитекторомъ, кончавшимъ боковые корпусы, былъ Ванъ-Рюисбренъ. Его статуя помѣщена въ первомъ сводѣ башни. Остроконечный портикъ, надъ которымъ растянулись надоконныя аркады, обвиваетъ весь нижній этажъ. Стѣнныя ниши корпуса и башни украшены въ настоящее время статуями брабантскихъ герцоговъ. Надъ башней помѣщается позлащенное изображеніе Архангела Михаила, работы (1454) Мартина Роде. Въ большой залѣ перваго этажа,—salle du Conseil Communal, гдѣ въ 1568 г. былъ произнесенъ обвинительный приговоръ графу Эгмонту и Горну. На потолкѣ здѣсь работа Виктора Янсена (собраніе боговъ), гобелены и рѣзныя украшенія другихъ помѣщеній относятся къ XVII вѣку. Съ башни открывается чудный видъ на городъ и окрестности. Къ югу, вдали ясно виднѣется львиный холмъ Ватерлоо.

Certosa при Павіи.

№ 55.

Джанъ Галеаццо Висконти въ 1385 году началъ въ Миланѣ постройку великолѣпнаго собора, а девять лѣтъ спустя заложилъ подъ руководствомъ Марка ди Кампіоне основаніе удивительнѣйшаго изъ всѣхъ монастырей, т. н. карточнаго дома при Павіи; Все, относящееся къ этому періоду, принадлежитъ готическому стилю, съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ романскаго. Послѣдующее затѣмъ время захватывается уже ренессансомъ. При императорѣ Іосифѣ II въ 1786 г. монастырь былъ закрытъ, но при Фердинандѣ I въ 1844 г. тамъ снова поселяются монахи, которые, хотя и въ маломъ числѣ, живутъ и по сіе время.

Карточный домъ расположенъ одиноко въ ломбардской долинѣ между Миланомъ и Павіей. Перлъ строительнаго искусства составляетъ фасадъ церкви. Богатство формъ и обиліе деталей дѣйствительно поражаетъ зрителя. Здѣсь главнымъ образомъ господствуетъ орнаментъ, проведенный во всѣхъ частяхъ архитектурныхъ линій. Авторъ плана этого памятника былъ живописецъ и архитекторъ Амброжіо Фоссано, по прозванію Боргоньоне (1473), ходожественныя произведенія котораго украшаютъ стѣны церкви. Фасадъ составляютъ пять полей, раздѣленныхъ шестью вертикальными устоями. По срединѣ богатый входъ. По бокамъ, надъ высокимъ цоколемъ, изукрашеннымъ мраморными рельефами, расположены окна, надъ которыми тянется рядъ аркадъ, съ башенками и галлереей. Внутри церковь готическаго типа, не безъ примѣси, однако, романскаго вліянія. По богатству это самая богатая церковь въ мірѣ, а по своимъ орнаментнымъ украшеніямъ, особенно алтаря и хора, принадлежитъ безспорно къ лучшимъ во всей Италіи. Въ западномъ придѣлѣ находится мавзолей строителя Джіовани Galeazzo Visconti, исполненный въ 1562 г. по проекту Gal Pelegrino. Вблизи certos'ы раскинулся паркъ еще съ XVI ст., бывшій нѣкогда охотничьимъ мѣстомъ миланскихъ герцоговъ. Въ этомъ же паркѣ окончилась и знаменитая битва при Павіи 1525 г.

Церковь св. Петра въ Римѣ.

№ 56.

На склонѣ «mons vaticanus», гдѣ въ языческія времена стоялъ циркъ Нерона, гдѣ Апостолъ Петръ принялъ мученическую смерть, императоръ Константинъ, по просьбѣ папы Сильвестра I, построилъ базилику. Папа Николай V задумалъ здѣсь выстроить церковь, но его мысль привелъ въ исполненіе лишь Юлій II, по вновь составленному плану архитекторомъ Браманте въ 1506 г. Съ 1514 г. строителемъ храма былъ знаменитый Рафаэль Урбино, къ которому затѣмъ папа Левъ X, для успѣшности работъ, присоединилъ еще Фра Джакондо изъ Вероны и Джуліано да Санъ-Галло.

Первоначальный планъ Браманте, въ формѣ греческаго креста, Рафаэль нѣсколько измѣнилъ, удлинивъ одну изъ сторонъ, изъ опасенія зыбкости стѣнъ въ сравненіи съ колоссальнымъ куполомъ. По смерти Рафаэля (1520), когда на его мѣсто былъ назначенъ Балтазаръ Перуцци, снова вернулись къ первому типу. Постройка шла тихо, наконецъ папа Павелъ III пригласилъ старика Микель Анжело, при которомъ храмъ началъ получать нынѣшнюю свою форму. При Григоріи XIV гигантскій храмъ былъ совершенно оконченъ 18 ноября 1626 г. происходило освященіе папой Урбаномъ VIII. При Александрѣ VII была сооружена знаменитая колоннада.

Внутренній видъ храма поражаетъ своею величиною не сразу, но лишь присмотрѣвшись со всѣхъ сторонъ, потому что глазъ отказывается все охватить. На колоссальныхъ устояхъ въ 240 ф. толщиною высится удивительный куполъ, въ которомъ Микель Анжело достигъ замѣчательнаго результата. Вокругъ тамбура, служащаго собственно основаніемъ купола, подъ вѣнкомъ оконъ, ярко выступаютъ изъ золотого фона голубыя буквы словъ евангелиста Матѳея (XVI, 18). Подъ алтаремъ, надъ которымъ Бернини устроилъ балдахинъ, покоятся мощи Петра.

Лувръ.

№ 57.

При Людовикѣ XII средневѣковая готика начала уступать мѣсто новому направленію, болѣе зависящему отъ индивидуальности самого архитектора, чѣмъ отъ строгости основного типа, хотя національная сторона проявлялась въ каждомъ произведеніи. Особенно стало развиваться новое направленіе съ 1515 г., когда во главѣ архитекторовъ стоялъ глубокообразованный Пьеръ Лескотъ, глубокій знатокъ античнаго міра, обладавшій при этомъ богатой фантазіей. Онъ-то и былъ призванъ въ 1546 г. къ постройкѣ Лувра. Старый Лувръ былъ зданіемъ крѣпостного типа и состоялъ изъ четырехъ флигелей и башни, выстроенной Филиппомъ Августомъ (1183—1223), которую затѣмъ въ XIV в. Карлъ V обратилъ въ блестящій замокъ. Францъ I передъ смертью своею задумалъ строить новый дворецъ, и приказалъ сломать башню вмѣстѣ съ южнымъ и западнымъ флигелемъ. Послѣ смерти его, постройка продолжалась Генрихомъ II и его преемниками. Надворный фасадъ принадлежитъ поистинѣ къ самымъ изящнымъ изъ перваго періода ренессанса. По смерти Генриха, супруга его Катерина Медичи продолжала постройку южнаго флигеля и кромѣ того пристроила къ нему, подъ прямымъ угломъ къ Сенѣ, такъ называемую маленькую галлерею, надъ которой позднѣе при Генрихѣ IV была устроена галлерея Аполлона. Въ это же время началась постройка и Тюльери, архитекторомъ Филиберомъ Ормъ. При Людовикахъ XIII и XIV Лескотова распланировка значительно расширилась архитекторами Лемерсье, Sevan'омъ и Claude Perault. При Наполеонахъ I и III происходили передѣлки, потребовавшія колоссальныхъ затратъ; при нихъ приведена была въ исполненіе первоначальная идея соединенія Лувра съ Тюльери.

Съ 1793 года покои Лувра служатъ музеемъ.

Замокъ въ Гейдельбергѣ.

№ 58.

На лѣвомъ берегу Некара, среди живописной природы, раскинулся Гейдельбергъ, а среди его, на гранитномъ уступѣ въ 313 фут. высятся руины нѣкогда курфюрстскаго замка. Еще римляне устроили здѣсь свою крѣпость, на стѣнахъ которой позднѣе (800) каролингскіе и франкскіе графы возвели крѣпкій замокъ. Новый курфюрстскій замокъ въ старѣйшей части своей начатъ пфальцграфомъ Рудольфомъ I (1295) и расширенъ затѣмъ въ послѣдующіе вѣка; при Людовикѣ XIV замокъ былъ обращенъ французами въ развалины.

Прекрасная дорога по парку ведетъ къ замку. Небольшой мостъ находится передъ входными воротами, за которыми открывается замковый дворъ, чудный по своей красотѣ и художественности. Самая старая часть замка относится ко времени Рупрехта II (1400—1410), хотя теперешній видъ является уже передѣланнымъ при Людовикѣ V и Фердинандѣ II. Рядомъ, въ совершенныхъ развалинахъ—Рудольфова стройка (1298). Къ ней примыкаетъ старая капелла, и теперешняя банкетная комната, построенная Рупрехтомъ I (1346—1386). Фридрихъ I возстановилъ ее послѣ погрома шведовъ и въ настоящее время она служитъ мѣстомъ студенческихъ комершей. Перлъ архитектуры во всемъ замкѣ составляетъ постройка Оттона Генриха. По фасаду, середину котораго занимаетъ роскошный порталъ, идутъ окна, расположенныя такимъ образомъ, что каждыя два окна отдѣляются пилястрами, между которыми, въ нишахъ, расположены скульптурныя украшенія. Порталъ напоминаетъ римскую тріумфальную арку. Четыре каріатиды поддерживаютъ балки съ именемъ строителя, а надъ ними гербъ съ медальономъ-портретомъ Оттона Генриха. Имя составителя плана до сихъ поръ неизвѣстно.

Затѣмъ болѣе сохранившаяся постройка курфюрста Фридриха IV. За постройкой Фридриха II высится восьмиугольная башня, въ подвальномъ этажѣ которой находится знаменитая бочка, заказанная въ 1751 году Якову Энглеру курфюрстомъ Карломъ.

Церковь Василія Блаженнаго въ Москвѣ.

№ 59.

До конца XV столѣтія въ русскомъ церковномъ зодчествѣ преобладало вліяніе Византіи. По византійскому образцу выстроены церкви Кіева, Новгорода, Владиміра (соборъ св. Димитрія въ 1152 г. Юріемъ Владиміровичемъ), по тому же образцу Иванъ III (1479) возвелъ въ Москвѣ соборы: Успенскій и Архангела Михаила. Со времени Ивана IV является иное вліяніе. Съ востока заносится дикое, фантастическое, пестрое и образчикомъ тому служитъ церковь Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Постройка относится къ XVI вѣку, какъ разъ послѣ покоренія Казанскаго царства. Существуетъ преданіе, что восхищенный царь приказалъ выколоть мастеру глаза, чтобы тотъ не выстроилъ второй такой церкви.

Соборъ представляетъ собою двухъ-этажную постройку съ цѣлымъ лѣсомъ главъ. Нижній этажъ, скудно освѣщенный, образуется изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ церквей-пристроекъ, вмѣщая по срединѣ главный престолъ. Весь нижній этажъ крайне низокъ и тѣсенъ, благодаря массивности стѣнъ и сводовъ, верхній же нѣсколько выше и свѣтлѣе. Вообще внутренній видъ не представляетъ ничего особеннаго. Весь интересъ заключается во внѣшнемъ фасадѣ, который дѣйствительно невольно останавливаетъ зрителя. По срединѣ высится съуживающаяся кверху и украшенная полуарками, идущими уступами, средняя глава съ остроконечнымъ шпицемъ, увѣнчаннымъ луковичной главой съ крестомъ. Вокругъ средней расположено восемь главъ различной величины. Каждая глава, тоже въ формѣ луковицы, вполнѣ индивидуальна и до чрезвычайности причудлива. Весь соборъ чрезвычайно пестро раскрашенъ и невольно обращаетъ вниманіе путешественника, хотя живопись, особенно снаружи, вполнѣ дѣтская. Помѣщающаяся на сѣверо-восточной сторонѣ колокольня принадлежитъ позднѣйшему времени.

Кремль въ Москвѣ.

№ 60.

Московскій Кремль со своей зубчатой стѣной, стройными башнями, златоглавыми церквами и дворцами является акрополемъ Москвы и вмѣстѣ съ тѣмъ Капитоліемъ всей Россіи. Въ видѣ неправильнаго треугольника, раскинулся онъ на холмѣ, примыкая одной стороной къ Красной площади, другою къ Кремлевскому саду, а третьей къ Москвѣ-рѣкѣ. Время построенія относится къ XII в. Въ 1367 г. деревянная стѣна была замѣнена каменной, украшенной башнями; при пяти изъ нихъ устроены ворота, между которыми первое мѣсто занимаютъ «Спасскія», являющіяся «Porta sacra et triumphalis». Почти что въ центрѣ Кремля высится колокольня Ивана Великаго (XVII), а близъ нея, на гранитномъ фундаментѣ, покоится «Царь-колоколъ» въ 12.000 пуд. вѣсомъ. За колокольней, на обнесенной высокой чугунной рѣшеткой площадкѣ, находится Успенскій соборъ, гдѣ коронуются всѣ русскіе государи. Противъ южныхъ дверей послѣдняго—Архангельскій соборъ, мѣсто погребенія царствовавшихъ особъ до Петра I, а нѣсколько въ сторону—Благовѣщенскій соборъ, сооруженный италіанскимъ мастеромъ Алоизіо (1489 — 1508). На площадку выходитъ и историческое красное крыльцо Большого Кремлевскаго дворца, построеннаго Николаемъ I-мъ фасадомъ въ русскомъ стилѣ, обращенномъ къ Москвѣ-рѣкѣ. Въ бель-этажѣ расположены знаменитыя залы: Георгіевская, Александровская и Андреевская. Послѣдняя по своей отдѣлкѣ и богатству принадлежитъ къ самымъ красивымъ. Изъ прочихъ зданій Кремля замѣчательны: самая старая церковь «Спаса на бору», затѣмъ церковь «Печерской Божіей Матери», зданіе арсенала и патріаршей ризницы, вмѣщающей въ себѣ необъятныя драгоцѣнности.

Монастырская церковь въ Эчміадзинѣ.

№ 61.

Кавказскія земли, благодаря своему положенію, не были въ состояніи развиваться самостоятельно въ политической и религіозной жизни. Разнообразная культура сосѣдей оказывала свое вліяніе и произвела дѣйствительно своеобразную смѣсь восточнаго съ западнымъ. Съ IV в. изъ Византіи пришло христіанство, а вмѣстѣ съ нимъ и византійскій стиль. Однако онъ не нашелъ примѣненія въ чистомъ видѣ, а смѣшался съ романскимъ и собственнымъ, туземнымъ. Всѣ армянскія церковныя постройки изъ тесанаго камня. Въ основаніи лежитъ прямоугольникъ, изъ котораго, въ средней части, выступаетъ крестообразная стройка, увѣнчанная куполомъ. Послѣдній покоится на болѣе или менѣе высокомъ тамбурѣ, заканчиваясь пирамидальней крышей.

Самая извѣстная изъ армянскихъ церквей, резиденція армянскихъ патріарховъ, это въ эчміадзинскомъ монастырѣ, недалеко отъ древняго города Вагаршабада. Основанъ онъ былъ Григоріемъ Просвѣтителемъ (302 г.) и въ силу видѣнія былъ названъ эчміадзинъ, что значитъ «нисхожденіе».

Теперешняя постройка не можетъ съ достовѣрностью быть отнесена къ IV вѣку, такъ какъ мало вѣроятія, чтобы удержанъ былъ первоначальный фундаментъ, послѣ ряда передѣлокъ, начиная съ 280 г., когда монастырь былъ разрушенъ сассанидомъ Сапоромъ II, и кончая 1633 г., когда святилище было возстановлено послѣ разгрома Шахъ Аббаса. Основаніемъ служитъ квадратъ съ полигоническими выступами по сторонамъ. Куполъ покоится на четырехъ свободностоящихъ устояхъ. Снаружи онъ выходитъ въ видѣ 12-гранника и заканчивается пирамидой. Маленькая колокольня является пристройкой XVII в. Внѣшность вообще чрезвычайно проста, только массивный карнизъ идетъ вокругъ, да на куполѣ и входномъ фронтонѣ замѣтны кое-какія украшенія. Внутри все покрыто живописью, работы прошлаго столѣтія.

1 р. 20 к.